

ИВАН
БУЛАВИН

ГРЕШНИК

Главный герой – убийца, скрываясь от наказания, был убит. Только после смерти он оказался не в обычном аду. Его забросило на далёкий остров в потустороннем мире, где он с группой таких же умерших злодеев будет искупать грехи, защищая людей от монстров.

Пролог

В священника словно бес вселился, взорвался на ровном месте. Прервал исповедь на середине и понёс какую-то ахинею, что, мол, не таковы мои грехи и нет им прощения. И глаза горели, как у буйного психа. А потом и вовсе загнул, что сгину я смертью лютой, и не примут меня ни ворота райские, ни бездна гибельная. Что для таких, как я, отдельная преисподняя. Ну, и ещё в этом духе. Не вышло у меня исповедаться.

«Что это за бред? – думал я, медленно спускаясь по скрипучим доскам церковного крыльца, – не должен был православный батюшка такого говорить, это ведь ересь какая-то».

Действительно, ересь. Ни в каких святых книгах ничего подобного не написано. Наоборот. Нет грехов непрощённых, есть грехи непокаянные. Вот и хотелось мне напоследок хоть перед богом покаяться, чтобы хоть он моё раскаяние видел. От людей прощения не видать, это понятно. Тут и в самом деле, тот случай, когда никакое прощение просто невозможно ввиду количества грехов и их тяжести. Конечно, общество наше гуманное, таких, как я не убивает. Так что, нетрудно догадаться, когда меня поймают, то дадут мне много времени для молитв и покаяния. Аж до самого конца жизни. Проще уж в ту самую «отдельную преисподнюю». Там мне самое место.

Рука нащупала в кармане спортивной куртки пистолет ТТ. Увы, патронов к нему больше нет, разве что, за пугач сойдёт. Ну, или по голове бить. Пистолет этот я из рук покойного Митрича взял, а запас патронов не прилагался. До сих пор его окровавленную голову вижу. Зрелище, скажу я вам, тягостное, но, так обычно и бывает после удара молотком в переносицу. Да и не только Митрич. Все они висят на мне, словно десятипудовая гиря, и никуда я от них не спрячусь. Даже если вдруг избегу людского наказания, что маловероятно, свой собственный ад буду носить в себе до конца дней.

Как так получилось? А всё просто. Я как раз с женой развёлся, поругались крепко, встал и ушёл. На работе проблемы были, денег не хватало. Тут и заглянул ко мне на огонёк приятель один. Когда-то вместе в спортивной школе занимались. Олег Кривулин, для друзей просто Кривой. Предложил деньжат срубить по лёгкой. Просто рядом постоять. Постоял.

В подробности вдаваться не буду, да только подставили меня так, что и полиция и друзья Кривого на меня охоту объявили. Первые – чтобы судить, вторые – чтобы закопать поглубже, а то, чего доброго, на суде лишнего расскажу. Они бы меня там же и грохнули, чтобы и концов никто не нашёл, да только не вышло у них ничего. Спасибо армии родной, она из меня сделала человека, которого убить совсем непросто. Сбежал я, а потом, тщательно обмозговав всё, решил, что пока они живы, мне точно житья не будет. А дальше всё по накатанной. Они, в отличие от меня, прятаться не привыкли, и никогда особо за свою жизнь не опасались. Это их и погубило.

Начал со старика Митрича, это их мозг, руководящий и направляющий центр. Он на

своей шикарной даче кофе поутру пил, спокойный, беспечный. Просто пенсионер на отдыхе. Даже не обратил внимания, что его чудовищных размеров пёс непонятной породы как-то странно заскулил и затих. А когда меня на крыльце увидел, среагировал быстро. Пистолет из штанов вырвал, словно ковбой, да только есть у ТТ одна особенность, самовзводом он не стреляет, так что хочешь не хочешь, а придётся потратить полсекунды на взведение курка. В эти-то полсекунды и прилетел молоток ему промеж глаз. Пробил чуть ли не до затылка, а я пистолет подхватил и поскорее сваливать.

Братьев Москалёвых я побаивался, сильные, молодые, к тому же вечно вдвоём. Поговаривали даже некоторые, что и баб всех они тоже вдвоём трахают. Их поневоле пришлось стрелять. Иуду Кривого я забил до потери сознания, а потом задушил руками. Потом и остальных очередь пришла, одного за другим. Кто-то скажет, что так им и надо, сами виноваты. Соглашусь, да только закон иначе думает. Это первое, а второе в том, что среди убитых была жена Кривого, вина которой была только в том, что меня видела. Её я ножом кухонным к двери приколол. Тоже кто-то бы оправдался, мол, вышла бы замуж за сантехника, была бы жива. А сын его? Тому лет десять было, его я шнуром от утюга задушил. Патронов только два оставалось. Лучше бы я их тогда истратил.

Истратил я их позже, когда меня арестовывать пришли. Ко мне на дачу. О моих художествах мало ещё знали, а потому прибыли втроём на УАЗике. Вот на них-то и пошли патроны. Капитан и сержант, обоим по пуле в спину. Может, выжили? Вряд ли, стреляю я хорошо, пули каждому аккуратно под левую лопатку зашли, а пробивная способность у ТТ сами знаете какая. А проверить не получилось. Оружие их прихватить тоже. Из машины водитель выскочил и давай из укорота поливать, я тогда еле сбежал огородами.

Я потёр руки, показалось, что на них до сих пор следы крови. Долго ещё так будет казаться.

Итого восемнадцать человек. Четырнадцать мразей и четверо условно невинных. Что за такое по закону полагается? Именно. Только за двух последних мне пожизненное обеспечено. И смягчить наказание не выйдет. Со следствием сотрудничать? А зачем им моё сотрудничество? Трупы уже нашли. Членов ОПГ сдать, так смысла нет, они уже все, кроме, разве что, парочки мелких шестёрок, в земле лежат моими стараниями.

Так что, остаток жизни я проведу в комфортном каменном мешке. Но это если меня живым возьмут. Не то, чтобы я был склонен на пули бросаться, но сотрудники на меня злые, церемониться точно не станут, могут сперва выстрелить на поражение, а потом уже разбираться. Хотя, может быть, так даже лучше будет. И чтобы сразу в ту самую «отдельную преисподнюю», о которой мне полоумный священник кричал.

Проходя через частный сектор, я присел на дощатую лавочку у ближайшего дома, не обращая внимания на залиvistый лай мелкой шавки из-за забора. Не то, чтобы идти устал, просто подумать нужно. Что делать-то? Сдаваться глупо. Ничем это мне не поможет. Из города нужно валить, собственно, для этого я здесь и болтаюсь, мне бы на электричку прыгнуть до того, как облава начнётся. Просто церковь эту старую увидел и решил напоследок зайти, а там... Плевать. Я поднялся и решительно зашагал к небольшому кирпичному вокзалу, на котором останавливались пригородные поезда.

Но, дойти туда мне было не суждено. Метров за пятьдесят до цели меня остановил вышедший из-за угла молодой полицейский.

– Гражданин, можно ваши документы? – он улыбался и демонстрировал исключительную вежливость.

– Конечно, сейчас будут, – ответил я, стараясь не показать волнения.

И не понять, меня они здесь ищут, или это просто рутинная проверка. Да только в любом случае дать мне ему нечего, нет у меня документов, ещё в тот раз дома остались. Так что, выход один. Извини, товарищ сержант, ничего личного.

Стоял я вполоборота, рука моя, сунувшаяся в карман, вроде как, за документами, обратно вышла пустой и, с резким поворотом тела я ребром ладони ударил его по горлу. Не насмерть, хватит уже смертей, но задержать меня он теперь не сможет. Сержант с хрипом осел, да только никто не патрулирует территорию в одиночку, а его напарник, стоявший за углом, тоже сержант, только постарше и поматёрее, уже доставал пистолет. Ковбоем он не был, поэтому в момент, когда раздалась выстрелы, я уже перепрыгнул через двухметровый дощатый забор и, безжалостно топча чьи-то грядки, удирал через огород. Всё.

Действительно, всё. Планы мои пошли известно куда. Валить мне теперь придётся в пешем порядке через лес, хотя, какой тут, к чёрту, лес? Через каждые десять метров асфальтированная дорога. Спрятаться тут негде, спасение только в быстром беге.

Я и бежал, бежал, как никогда в жизни. Остались позади огороды и частные дома, на дороге попала маленькая речка, которую я перепрыгнул с разбега, поскольку мост был в стороне. Полоска спасительного леса всё ближе, да только лес тот всего метров на сто тянется. Что же, хоть стрелять в меня труднее будет.

Оказавшись под защитой деревьев, я остановился, чтобы отдышаться и осмотреться. Сзади никого, но это пока. Сейчас они по рации вызовут подмогу, и станет здесь, как в муравейнике. Надеюсь, что к тому времени буду уже далеко. Я побежал дальше. Физподготовка, заработанная когда-то в школе олимпийского резерва, а потом в армии, пока выручала. Только прокуренные лёгкие были категорически против марафонских забегов, дыхание вырывалось с хрипами, воздуха не хватало. Но и отдыхать было некогда. В могиле отдохну. В камере тоже, как известно, бегать не заставляют.

Как я и предполагал, лес скоро закончился, а дальше лежала широкая асфальтированная дорога, на которой прямо сейчас остановился грузовик с кунгом, на котором было аршинными буквами написано «Росгвардия». Похвальное межведомственное сотрудничество. До чего оперативно работают, чтоб им пусто было. Задняя дверь распахнулась и на дорогу сноровисто стали выпрыгивать парни в тёмно-синей форме, бронежилетах и с автоматами в руках. Они никуда не бежали, просто рассредоточились по дороге, перекрывая путь.

Я затормозил, едва не пропахав кедами сырую лесную землю. Так, стоп, сюда нельзя. Последнее, что я увидел, расстроило больше всего. Из будки спустились две милостивые женщины средних лет, каждая из которых держала на поводке собаку. Два здоровенных лохматых немца, видно, что прекрасно обученные. Образец моего запаха у них точно есть. Приплыли. Я развернулся и побежал налево. Когда-то злые дядьки в погонах учили меня уходить, в том числе, и от собак. Да только было это больше десяти лет назад, и я не был прилежным учеником, предпочитая совершенствовать другие навыки. Кроме того, сейчас мне элементарно не хватит времени для хитростей диверсанта.

В этой стороне меня тоже ждало разочарование в виде живой стены автоматчиков. Быстро работают, молодцы, пряник им дать. Задыхаясь, то ли от бега, то ли от осознания собственного бессилия, я метнулся назад. Куда теперь? Куда?!

Новое направление, которое я выбрал, привело меня к высокому бетонному забору, дача кого-то из уважаемых людей. Высота позволила мне залезть наверх. Осмотревшись и не

обнаружив опасности, я пересёк небольшой дворик и забрался на стену с противоположной стороны. Так. Подъездная дорога, а с другой стороны лес. Никого не видно, туда.

Но, стоило мне забежать за первые деревья, как за спиной прогрохотала автоматная очередь. Что-то больно ударило в левое плечо, я упал, но, сообразив, что ранение не опасное снова вскочил и побежал. Под рукавом текла кровь, но боль была несильной и рукой я шевелить мог. Потом разберусь, что там. Сейчас бы убежать только. Однако, даже окрик не делали. Никаких «Стой! Стрелять буду!» Особо опасный, а потому и оружие применяют без предупреждения.

Надо сказать, обложили они меня на совесть. Теперь и преследование началось. Справа и слева слышался топот, а позади – ещё и лай собак. Снова очередь, я даже почувствовал, как пули взрыли землю в двадцати сантиметрах позади меня. Кто-то из преследователей хотел ноги мне прострелить, да не учёл, что я быстро двигаюсь.

В какой-то момент даже показалось, что я оторвался. Быстрые ноги спасли. Я остановился, чтобы оглядеться, опёрся рукой на берёзу, оставив на ней кровавый отпечаток ладони. Чёрт! Теперь будут знать, что ранен. Выбрав направление, я побежал дальше. Удивительно, должен был ослабеть. Крови-то вон, сколько вытекло, но чувствовал себя бодрым. Даже одышка прошла, вроде как, второе дыхание открылось.

Вот только выстрел, на этот раз пистолетный, прервал мой забег. Пуля ударила в правую сторону груди, лёгкое, скорее всего, не задела, да только всё равно приятного мало. Я пошатнулся и схватился за дерево двумя руками. Разум начал мутнеть, перед глазами стояли только окровавленные руки и белая кора дерева. Уже не контролируя себя, а возможно, просто отдавшись в руки подсознания, которому не хотелось в тюрьму, правой рукой я потянул из-за пояса пистолет. Патронов нет, но кто об этом знает? А то, что я опасен, все прекрасно знают и помнят. Я поднял ствол повыше, чтобы его было хорошо видно, и взвёл курок.

Автоматную очередь я уже не слышал, только видел, как пули выбивают щепки из дерева, предварительно пробив моё тело. Боли тоже не было. Пистолет я уронил. Отчаянно напрягая руки, я держался за ствол ещё секунды три, а потом окровавленные пальцы разжались и я медленно, словно в воде, начал падать на спину, а вокруг уже наступала темнота...

Глава первая

Упал я почему-то лицом вниз. И больно ударился о камень, который непонятным образом оказался под ногами, вместо мягкого ковра из прошлогодних листьев. Некоторое время я лежал, не открывая глаз. Мозг пытался думать, но получалось у него плохо. Кто я? Я – Виктор Одинцов, преступник, убийца, беглец. Где я? Трудно сказать, был в каком-то лесу. Меня поймали? Да, поймали, более того, застрелили при задержании. Почему тогда я жив? А я точно жив? Если жив, то сейчас подойдут и наденут наручники. А если мёртв? Что таким, как я, после смерти положено?

Ноздри защекотал неприятный запах, которого просто не могло быть в летнем лесу. Когда-то я работал слесарем на одной старой котельной, так дым от сгорания угля был жутко удушливым, особенно, если уголь нам доставляли из одного месторождения. Там уголь был специфическим и содержал больше десяти процентов серы. Так там и пахло. И здесь. Запах серы. Всё правильно.

Открывать глаза мне категорически не хотелось. Логика подсказывала, что ничего хорошего я точно не увижу. Увы, лежать долго мне не позволили. Сверху раздался глухой голос чёрта:

– Долго ты собрался лежать?

Тяжко вздохнув, я открыл глаза и приподнял голову. В полуметре впереди себя я увидел босые ноги, причём, отнюдь не козлиные. Поднявшись на ноги, я оглядел собеседника. «Чёрт» был без рогов и копыт. Выглядел он как высокий худой старик, одетый в некое в подобие рясы с капюшоном. Половину его лица занимала пышная окладистая борода, почти целиком седая. Такие же седые длинные волосы были собраны в небольшой хвост. В руках он держал массивный деревянный посох, на котором были выжжены какие-то непонятные символы.

– Здравствуйте, – сказал я для того только, чтобы хоть что-то сказать.

– И тебе доброго дня, грешник, – ответил старик.

Несмотря на доброе лицо, я стал готовиться к худшему. Глаза шарили вокруг в поисках котлов и сковородок. Разглядеть удалось только пологий горный склон с редкими кустами и тропу, на которой мы стояли.

– Где я? – пусть уже скажет.

– А сам-то ты как думаешь? – старик улыбнулся.

– В аду? – жалобно спросил я.

– Вот видишь, какой ты догадливый, – он улыбнулся ещё шире, показав ряды достаточно крепких для его возраста зубов. – Не всем дано в полной мере осознать свои поступки, ты смог это сделать и поэтому точно определил, куда попадёшь после смерти.

– Я это как-то иначе себе представлял.

– Как? Что-то вроде глубокого песчаного карьера, где расставлены котлы, костры и столы для пыток, а ещё бегают рогатые и копытные существа, которые мучают грешников. А заправляет всем Его Высочество Сатана. Так?

– Примерно, – кивнул я.

– Что ж, допускаю, что где-то есть и такой ад, но, так уж получилось, что тебя прислали к нам. Возможно, в будущем ты об этом ещё пожалеешь.

– Так что это за место? – я немного приободрился, сообразив, что прямо сейчас в котёл меня не отправят.

– Долго рассказывать, – старик поморщился, – когда-то, тысячу лет назад, этот остров, а это, чтобы ты знал, остров, причём, довольно большой, назывался Островом Крысы. Не знаю почему. В книгах информация не сохранилась. Последние лет пятьсот, с тех пор, как здесь начал извергаться вулкан, его звали Дымным островом, а теперь, после того, как двести лет назад проснулось Зло, его называют Проклятым островом.

– Зло? – не понял я.

– Именно, страшное зло, с которым ты, грешник, будешь сражаться.

– С этого места, если можно подробнее, – попросил я старика, – буду сражаться с кем?

– Поверь, у меня нет ни времени, ни желания читать тебе лекцию. Все подробности тебе расскажут твои боевые товарищи. Они такие же, как и ты. Убийцы, насильники, мучители. А теперь пойдём, я покажу тебе твой новый дом.

– Подожди, старый, – я, наконец-то, догадался спросить о главном, – а как мне теперь назад вернуться?

– Вернуться? Зачем? А если и есть зачем, то такого способа я не знаю. Много наслышан

о вашем мире, откровенно ему симпатизирую, но на моей памяти никто обратно не возвращался. Да и странно было бы вернуться туда, где только что похоронили твой труп.

Я не нашёлся, что ему ответить, просто молча пошёл за стариком, размышляя, как он умудряется ходить по горам босой. На мне, как и прежде был спортивный костюм и кеды, вот только попытка залезть в карман за сигаретами успехом не увенчалась, все карманы были абсолютно пусты, часы на руке тоже пропали.

– Не ищи, там нет ничего, – прокомментировал старик мои попытки, причём, даже не обернувшись, – ни у кого ничего не остаётся, только одежда, чтобы прикрыть ваши бранные тела. Да и одежда твоя не в лучшем виде, но не переживай, её найдётся, чем заменить.

Действительно, тело моё было абсолютно целым, даже без шрамов, а вот одежда не регенерировала, на груди я насчитал двенадцать дырок. От души приложили.

Идти пришлось недолго. Тропа выписывала причудливые зигзаги, но в конечном итоге привела нас к стенам крепости. Строение это имело вид каменной стены с бойницами, высотой, примерно, с трёхэтажный дом. Сложена она из тёсаных камней довольно большого размера, причём кладка держалась без раствора. Форма стены была своеобразной, она имела множество выступов с башнями, видимо, для перекрёстного обстрела атакующих. Примерно из каждой второй башенки торчали стволы пушек. Пусть не самых современных, но всё же. А в большой башне над воротами и вовсе торчал до боли знакомый пулемёт «Максим».

Я вздохнул с облегчением, значит, прогресс таки добрался сюда. А то я уже, грешным делом, подумал, что зло забарывать мне придётся мечом и копьём. Старик трижды ударил посохом в массивные ворота из толстых брёвен, окованные железными полосами. Сверху выглянула голова в железной каске, посмотрела вниз и что-то крикнула себе за спину. За воротами раздался грохот, после чего одна створка подалась им навстречу. Открыв её на полметра, неизвестный привратник стал ждать. Старик вошел первым, я за ним. Мы оба оказались в тёмном помещении, где пришлось пройти ещё метров десять вперёд и влево. В стене справа и слева были видны странного вида отверстия, надо полагать, для отстрела ворвавшихся врагов.

Следующая дверь открылась не сразу, мне показалось, что нас обоих старательно изучают. Когда результат всех удовлетворил, открыли и вторую дверь, за которой была решётка из стальных прутьев толщиной в руку. Её, впрочем, подняли почти сразу.

Внутри стены был целый комплекс каменных зданий, правда невысоких, ни одно из них не было выше крепостной стены, зато вполне можно было предположить обширные подземные катакомбы, которые здесь сам бог велел построить. Между зданий сновали туда-сюда солдаты в форме с винтовками за спиной. В общем, военный городок в миниатюре.

Старик подвёл меня к одному из зданий и указал на дверь.

– Здесь ты будешь жить. Тебя будут кормить, поить и одевать. Оружие на складе в подвале, если понадобится что-то особенное, найдёшь мастерскую. Твои товарищи введут тебя в курс дела, они сейчас разбрелись, но старший точно на месте.

Старик хотел уйти, но я его остановил.

– Как тебя звать-то?

– Меня принято называть просто Архонтом, это моя должность, но она заменяет имя. А они, – он кивнул на дверь, – отчего-то зовут меня Гэндальфом, я так и не понял почему, и не знаю даже, не оскорбительно ли это.

– Нет, не оскорбительно, – я усмехнулся, – так звали одного доброго волшебника из сказки. Он очень на тебя похож.

С этими словами мы расстались, а я вошёл в здание, открыв простую деревянную дверь. За ней был небольшой дворик, размером примерно десять на десять метров. Здесь стояло несколько примитивных тренажёров, турник, брусья, штанга, гантели. На перекладине висел боксёрский мешок, а в углу стояли два чучела, вроде тех, на которых удары ножом отрабатывают. Неплохо. Если будет время, подтяну физическую форму.

Пройдя в другой конец двора, я открыл ещё одну дверь, за ней оказалось спальное помещение на полтора десятка коек, все они были пусты и аккуратно застелены, только на одной сидел мужчина лет тридцати, одетый в одни только семейные трусы.

Выглядел данный персонаж внушительно, был он, примерно, одного со мной роста, но при этом обладал необыкновенно могучим телом, заставляющим думать, что в этом мире тоже производят анаболики. На голове его были коротко стриженные светлые волосы и такая же светлая борода. Одним словом, викинг. И он меня не разочаровал.

– Виктор, – я протянул ему руку.

– Эванс, местный командир, – ответил он на рукопожатие, – давно?

– Что именно? – не понял я.

– Умер.

– Да, собственно, часа два назад.

– Больно было? – в его голосе чувствовалось участие.

– Почти ничего не почувствовал, расстреляли из автомата, полиция, – я показал ему дырявую олимпийку.

– Так же и у меня, только три года назад. А за одежду не переживай, здесь, на складе много всего. Не только форма, которую шьют на заказ, есть много гражданской одежды. И обувь тоже.

– Эванс, – спросил я с интересом, – а ты какой нации будешь?

– Швед, – удивлённо ответил он, – имя английское, и родился я в Англии, мои родители там тогда жили, но я швед, разве не видно?

– Видно, – согласился я, – а откуда так хорошо русский язык знаешь?

Он рассмеялся.

– Это одна из наших особенностей, я с тем же успехом могу спросить, откуда ты знаешь шведский, ведь для меня ты на шведском говоришь, даже без акцента. Если только песни петь или стихи читать, тогда начинаются непонятности.

– Нда, – у меня появилось чувство нереальности происходящего, ну, не бывает такого. – А что вообще здесь происходит? Старик мне сказал, что нужно с каким-то злом воевать.

– В двух словах я тебе это не объясню, тут целая лекция нужна. Пойдём на склад, я тебя одену, потом оружие выберем, а в процессе я всё и расскажу.

Сам он одеваться не стал, пошёл, в чём был, только тапки надел. На мой удивлённый взгляд объяснил, что климат тут жаркий, женщин нет, а одеваться в небоевой обстановке можно, как угодно.

Спустившись по каменным ступеням, мы попали в просторное полуподвальное помещение. Осмотрев меня со всех сторон, он порылся в одном из ящиков, что во множестве стояли вдоль стен, и вынул камуфлированные брюки, а затем и куртку с капюшоном.

– Вот, шили на фабрике под моим руководством. Цвет так себе, но для болот в самый раз.

– Болот? – не понял я.

– Не спеши. Сейчас всё объясню. Теперь обувь. Есть ботинки, но советую сапоги, змеи –

существа неприятные.

Я быстро отыскал себе пару сапог по размеру. Дизайном они были похожи на обычные кирзовые, только сшиты из прочной толстой кожи. Эванс объяснил, что подошва сделана из полимера, который только недавно научились делать, внутри стальные пластины, да ещё подковы на носке и каблуке. К ним прилагались портянки. Несмотря на то, что служба моя проходила в местах, где к портянкам относятся с презрением, наматывать их я умею, отец когда-то научил.

– Теперь – гражданское, он перешёл на другую сторону и достал нечто похожее на шаровары тёмно-серого цвета, затем тапки, а потом несколько рубашек из тонкой хлопчатобумажной ткани, которые надевались через голову. – В этом будешь ходить дома. Как износишь, приди на склад и возьми новые. Если не найдёшь размера, найди интенданта. Для стирки есть прачечная, отнесёшь, отдашь, заберёшь на второй день. Пойдём теперь за оружием.

Поднявшись наверх, мы перешли на другой склад. Он также находился в подвале, а дверь в него даже закрывалась на замок. Впрочем, ключ от замка висел рядом на гвоздике, а дверь была из тонких деревянных реек, которые при желании несложно проломить ногой.

Оружия на складе было много. Я по простоте своей ожидал увидеть ряды автоматов, пулемётов, или, хотя бы винтовок, вроде тех, что были у солдат. Но, увы. Вдоль стены стояли в ряд копья, рогатины, алебарды, глефы, протазаны, вот эта шипастая хрень называется, вроде бы, волчья метла. С другой стороны лежали на полках мечи и сабли всех сортов.

– Выбирай, – Эванс обвёл рукой стеллажи.

– Мне бы автомат, – жалобно проговорил я, – или хоть винтовку. Согласен на ружьё.

– С огнестрельным здесь туго, – признался Эванс, – да и не всегда оно помогает, позже чего-нибудь найдём, а пока получай это.

Пришлось получать. Начали мы с брони. Надел на себя кольчугу, длиной почти до колен и с рукавами чуть ниже локтя. Вроде, не такая уж тяжёлая. К ней добавил наручи с налокотниками, которые крепились на руке ремнями, сделаны они были из металла и обшиты кожей с двух сторон. Нашёл ещё перчатки из тонкой кожи, но со стальными вставками на тыльной стороне. Броню для ног брать не стал, достаточно будет сапог. На голову нашли шлем в виде немецкой каски, стальной с толстым войлочным подкладом, снаружи покрашенный в тёмно-зелёный цвет.

С оружием было сложнее. Эванс советовал взять что-то древковое, которым куда проще пользоваться, да и длина даёт некоторое преимущество. Но лично меня не впечатляли эти длинномеры, поэтому я начал шарить по стеллажам с клинками. Через некоторое время я нашёл то, что мне понравилось. Это был меч. Чуть больше метра в длину, если считать с рукоятью, широкий, обоюдоострый. Клинок был с тёмными разводами, дамасская сталь, а эфес имел гарду из стальных прутьев, как на шпагах, витиеватую, красивую, которая защищала всю кисть. Длина рукояти позволяла при желании рубить двумя руками. Кроме этого, по совету командира, взял себе нож. Точнее, кинжал. Длинный, узкий, с небольшой гардой и рукоятью, обложенной костяными пластинами.

Всё, что я выбрал, мы отнесли наверх, где убрали в шкаф, который отныне будет моим личным шкафом. Я переоделся в шаровары и рубашку, после чего Эванс повёл меня на крепостную стену. По верхней кромке стены проходила площадка, прикрытая с внешней стороны каменным забором с зубцами, где, по идее, должны находиться защитники. Вообще, крепость выглядела, как синтез современности и средневековья. Вроде, есть пулемёты, но

при желании можно и смолу лить на осаждающих. Встав напротив амбразуры, Эванс повернулся ко мне и начал рассказ:

– Так вот, слушай и запоминай, Виктор. Всё, что ты хотел знать об этом мире. Он географически очень похож на наш. Развитие его, примерно, на уровне начала двадцатого века. Я имею в виду остальной мир, у нас на острове всё гораздо печальнее. То место, где мы находимся, – это остров, находится он, условно, в Атлантическом океане. Размером с Сицилию, или даже чуть больше. Когда-то был довольно уютным местом. Есть у него свои недостатки, мало удобных бухт, вокруг рифы, море здесь беспокойное большую часть года, так что в мировой торговле местные жители участвовали мало. Тем не менее, здесь очень тёплый климат, плодородные почвы, куча полезных ископаемых, и даже вулкан этот особо никому не мешает. Остров разделён горной цепью как бы на две половины. Одна половина представляет собой возвышенную равнину, где и проживает большинство населения, там находятся поля, пастбища, деревни и даже несколько небольших промышленных городов.

– А вторая? – спросил я, поскольку он замолчал.

– Вторая там, – он показал рукой вниз по склону, который было видно со стены, – низменность, леса и болота. Там когда-то тоже можно было жить, постепенно крестьяне заселяли и эту половину, осушали болота, вырубали лес, строили деревни. А пару сотен лет назад всё изменилось. Точно неизвестно, с чего всё это началось. Самая ходовая версия гласит, что в центре болот стояли развалины какого-то древнего храма. Когда люди только начали полноценно заселять этот остров, храм тот уже лежал в руинах. Какая-то неизвестная нам древняя цивилизация, впоследствии сгинувшая без следа. Вот в этом-то храме, или в катакомбах под ним, хотя, какие могут быть катакомбы в болоте, их ведь затопит, но, в общем, нашли что-то запретное, что открыло ворота в ад, ну, или как-то так. Если раньше там никого, страшнее волка не встречали, то теперь стали появляться монстры. Сначала они прятались от людей, гадили по мелочам, потом стали нападать на деревни, некоторые истребили полностью.

– Что это были за монстры?

– Разные, полный набор сказочных персонажей, оборотни, вурдалаки, просто вставшие мертвецы с местных кладбищ. Потом появились существа посложнее. Те, кто отдавал приказы монстрам. Маги, некроманты, ведьмы – это были люди, крестьяне, жившие там раньше, они заключили сделку с нечистью, получив за это силу. Теперь они заняли почти всю низменность, выдавив оттуда людей, последние человеческие деревни эвакуировали всего несколько лет назад. После этого тварям стало не хватать добычи, они начали выбираться из болот. Тогда вдоль склона была построена цепь крепостей, которые защищают вторую половину от первой. Примерно тогда же по непонятной причине сюда стали попадать люди из нашего мира, обычно злодеи и убийцы, которых убили там. Мы помогаем местным воевать с нечистью. Средства у нас самые простые, чаще всего это меч.

– А ружья? – с надеждой спросил я.

– В других странах сейчас начали изготавливать магазинные винтовки. Здесь тоже есть промышленность, в больших городах проживает, примерно, половина населения острова, а всего их почти миллион. Да только местные технологии сильно отстают от мировых. А закупить что-то за границей трудно, после того, как в мире узнали о здешних событиях, место стало запретным. Ввели нечто, вроде карантина. Заходить в порты Проклятого Острова запрещено под страхом смерти. Только пару раз в год, совсем безумные капитаны, которые не боятся никого и ничего, ведут сюда свои корабли, чтобы продать оружие. Прибыль получают

баснословную, тот пулемёт, что стоит над воротами, обошёлся чуть ли не в тонну серебра. Нет, здесь тоже кое-что умеют, например, недавно научились бездымный порох нормального качества делать, теперь проще будет патроны снаряжать. А вот капсули пока все привозные. Винтовки тоже понемногу делают, но производительность очень низкая.

– А как вообще тварей убивать? – я постарался перейти к насущным вопросам.

– По-разному, мертвецов до вурдалака включительно, нужно рубить на части. Можно повредить мозг, но повредить нужно сильно, например, разрубив голову надвое. Мага, как и человека можно застрелить, только сделать это сложно. Есть у них невидимый щит, который пуля пробивает далеко не всегда и уж точно не с первой попытки. Оборотень серебром убивается, его нам дают, здесь, на острове, есть богатые серебряные рудники. Труднее всего лич. Это маг, точнее, некромант, который достиг предела в своём развитии, тогда его стало тяготить живое человеческое тело, поэтому он умирает и путём сложных манипуляций оживляет сам себя. Выглядит, как мумия в просторной одежде. Такой опаснее большинства магов, а убить его нельзя, он ведь мёртв.

– И как же вы справляетесь? – мне его объяснения оптимизма не добавляли.

– Разнести его оболочку всё равно полезно, на время он станет безопасен, потом возродится где-то в укромном месте и будет медленно набирать прежнюю силу. А вот ведьмы стараемся живыми брать.

– Зачем? – не понял я.

– Ну, ты ведь понимаешь, что, помимо прочего, они живые женщины, причём часто довольно красивые.

– То есть, вы...

– Ты забыл? Мы – преступники, а значит, по определению люди аморальные, поэтому никто и не требует от нас святости в быту. Женщин здесь нет, а до ближайшего борделя полсотни километров и отпускают туда раз в год. Архонт, которого мы называем Гэндальфом, в таких случаях тяжело вздыхает и говорит: «Но потом всё равно сожгите».

– А это не опасно? С ведьмой?

– Ну, да. Орального секса лучше избегать, но в целом, если ведьма связана, лишена одежды и у неё заткнут рот, то она не опасна.

– А оборотней, значит, только серебром стрелять?

– Не только стрелять, если присмотришься, то увидишь на клинке своего меча серебряные инкрустации, здесь почти всё оружие такое. К дробовикам прилагается серебряная картечь, которую заряжают один к трём, на три свинцовых одну серебряную, обычно хватает. У меня хорошая импортная винтовка, но из неё предпочитаю стрелять серебром только в самом крайнем случае, оно твёрже свинца, поэтому повреждает ствол. Есть ещё арбалеты, достаточно мощные, они могут поспорить с винтовкой, а повреждение от стрелы гораздо страшнее.

– А чем вурдалак от обычного мертвяка отличается?

– Ростом, силой, когтями, клыками. Некроманты берут обычного мертвеца, после чего, с помощью магии и обильной кормёжки мясом, обычно человеческим, получают из него огромного монстра, который похож на человека, но имеет когти и клыки. Да и сила у него чудовищная, хотя и неповоротлив он. Этим мы и пользуемся.

– Ясно, – кивнул я, хотя, если честно, ничего мне было не ясно, – вот ещё что. Ты говорил, что есть тёмные маги, некроманты, личи, ведьмы, а светлые маги есть?

– Разве что сам Архонт, когда-то наши захватили несколько магических книг, по ним

смогли составлять контрзаклинания, есть школа в одном из городов, готовит некое подобие светлых магов, но по силе волшебства никто из них не может тягаться с тёмными магами низин.

– Понял, так что у нас с огнестрелом?

– Пойдём.

Покопавшись в огромном ящике, Эванс достал вполне приличную двустволку. Я с облегчением вздохнул. Уже лучше, чем мечом махать. Я взял ружьё в руки. Так, калибр ориентировочно двенадцатый, курки снаружи, стволы коротковаты, сантиметров пятьдесят всего, нестрашно, сейчас посмотрю, что внутри.

Попытка переломить ружьё успехом не увенчалась, заветного рычага просто не было. Эванс, стоя рядом и наблюдая за моими стараниями, негромко рассмеялся.

– Не пытайся, – сказал он мне, – дробовик старого образца, дульнозарядный. В ствол засыпаешь порох, потом вставляешь пыж, потом насыпаешь картечь, а сверху ещё один пыж. Вот сюда вставляется капсюль.

Он выложил передо мной мешочки со всем перечисленным. Порох размещался в специальных «патронах», то есть деревянных пробирках с крышкой, каждая размером с обычный ружейный патрон.

– Заряжай, – приказал Эванс, – нужно учиться, стрелять можно во дворе.

Я стал заряжать. Порох, судя по виду, дымный, но это не страшно, в нашем мире его тоже иногда охотники применяют. Я засыпал по порции в оба ствола, теперь пыж, из мешочка извлёк две войлочные таблетки, диаметр которых точно совпадал с диаметром ствола, их я пропихнул внутрь шомполом.

– Сколько картечи сыпать? – спросил я, вынимая горсть свинцовых горошин, каждая, примерно, восьми миллиметров в диаметре.

– По вкусу, обычно – десять-двенадцать штук.

Отсчитав двенадцать шариков, я засыпал их в ствол, а потом ещё столько же во второй. Следом пошла ещё пара пыжей. Заряжено. Капсюли вставлялись в специальные разъёмы под курками. А как их потом выковыривать? Эванс снова пришёл на помощь и показал два небольших рычага по бокам, нажимаешь, и использованный капсюль вылетает. В принципе, ничего сложного, могло быть хуже. Спасибо, что хоть не кремень или, чего доброго, фитиль.

– Пойдём во двор, – махнул рукой командир, – попробуешь выстрелить.

– А можно стрелять? – я удивился, – в крепости?

– А всем плевать. – Эванс отмахнулся. – Местные вообще стараются нас не замечать.

Мы вышли во двор, одна стена была почти до самого верха выложена мешками с землёй. Эванс подошёл и приколот булавкой подобие мишени, на котором был нарисован силуэт человека.

– Отойди к той стене и стреляй. Дальнобойность до пятидесяти метров, даже чуть больше, но стрелять лучше с десяти.

Я сделал всё, как он сказал. Взвёл курки, проложил приклад к плечу и прицелился. Мушка отсутствовала, но целиться было можно и так. Один за другим грянули два выстрела, каждый ствол выплюнул огромный сноп огня, видимо, всё-таки заряд пороха был избыточным. Теперь в воздухе висело густое облако белого дыма, и стоял острый запах серы.

Эванс тем временем подошёл к изорванной мишени и удовлетворённо хмыкнул.

– Попал? – неуверенно спросил я.

– Попал, причём оба раза, в голову и сердце.

На человеческой фигуре хорошо были видны скопления дыр в районе головы и с левой стороны груди.

– Отлично! – похвалил Эванс, – не забывай только стволы регулярно чистить, от дымного пороха много нагара остаётся.

– Справлюсь, – я махнул рукой, – и вот ещё что скажи. А сколько людей в нашем отряде?

– Было пятнадцать, но после нескольких неудачных рейдов осталось пять. Ты шестой. С пополнением теперь отчего-то туго, наверное, в нашем мире совсем маньяки закончились.

– Шесть человек на крепость? – не понял я.

– Нет, ты не понял, гарнизон крепости – отдельное подразделение. Он комплектуется из местных. Служат они по призыву один год, тогда как в других частях служат три.

– Их задача – оборона крепости и только? – уточнил я.

– Да и, между нами говоря, солдаты эти – трусливое никчёмное мясо. Крепость вооружена и укреплена так, что сможет отбить атаку полка мертвецов, да только на гарнизон здешний никакой надежды нет, подозреваю, что при первых же признаках атаки они разбегутся и попрячутся по подвалам.

– А мы?

– А наша задача – рейды в низину. Заставь кого-то из местных толстожопых солдат туда пойти, так он от страха помрёт ещё при спуске. Тварей они боятся панически, до дрожи в коленках и жидкого стула. А у нас выбора нет. Они, кстати, и нас тоже боятся. Знают, кто мы и откуда пришли.

– Это хорошо?

– По-своему да. Нас здесь вообще никто не трогает, только Архонт, который ставит задачи.

– А в подразделении порядок поддерживать не трудно? Всё-таки люди сложные.

– Ты удивишься, но нет. Все подчиняются спокойно, особенно старожилы, они на своей шкуре испытали, что такое хаос и паника. Некоторые из молодых не понимают, но такие, как правило, долго не живут. Скоро ужин, все наши соберутся, тогда и познакомишься.

– Расскажи подробнее о задачах, что мне предстоит?

– Как я уже говорил, нечисть, живущая на изменности, нуждается в пище, в прямом и переносном смысле. Монстрам нужно жрать человеческую плоть, магам и ведьмам люди нужны для жертвоприношений и приготовления алхимических зелий. А людей там нет, или почти нет. Вот и приходится им подниматься и делать набег на жилые районы острова. Чаще всего двигаются тайно, мелкими группами, хотя в будущем, я думаю, вполне возможны и массовые атаки. Цель – захват людей, если есть оборотни и вампиры, то могут на месте кем-нибудь пообедать. Архонты знают какие-то способы отслеживать такие вылазки, не знаю, как именно. Но, когда они обнаруживают вторжение, отправляют нас. Иногда мы успеваем, иногда нет. Бывает и так, что отбиваем похищенных уже на обратном пути. Последний раз так и было, отбили ребёнка лет двух, или даже меньше, но потеряли двоих бойцов убитыми и ещё двоих ранеными.

– Какое-то нетипичное поведение для убийц. Тебе не кажется?

– Согласен, но так уж получается. Те двое наших, которые в том бою получили тяжёлые ранения сейчас лечатся в городском госпитале.

– А медицина здесь какая?

– Как и положено, врачи есть, насморк вылечить могут, хирург заштопает раны, терапевт даст слабительное. Но, знаешь, могу тебе сказать, что у нас с этим всё отлично. Раны наши

очень быстро заживают, я никогда не видел, чтобы кто-то из наших болел, не помню ни одного случая заражения крови, хотя нас регулярно дерут отнюдь не стерильными когтями. Есть даже мнение, что мы здесь не стареем, возможно, это правда, только проверить сложно, своей смертью никто из нас не умирает.

Я вздохнул, значит, жить мне столько, сколько продержусь. Впрочем, чего расстраиваться? Я ведь и так уже мёртв.

К ужину подтянулись остальные. Первым прибыл худой подвижный латинос лет двадцати пяти, с пышной чёрной шевелюрой, одетый в цветастые шорты и такую же рубашку. Увидев в казарме новое лицо, он улыбнулся и протянул руку.

– Эрнесто, – рукопожатие было крепким, вообще, несмотря на свою худобу, парень создавал впечатление человека сильного. – Я из Мексики, был палачом в наркокартеле.

– Виктор, – представился я, – просто убийца, сегодня прибыл.

– Теперь нас больше, Эванс, ты не знаешь, когда выход?

– Не знаю, – Эванс пожал плечами, – думаю, и сам Гэндальф тоже не знает, скажет, как обычно, за пару часов до выхода.

– Просто, если сейчас спокойно, и до выхода время есть, можно сходить к Архонту сам знаешь зачем.

– Ну, так сходи, скажи ему, что я тебя отправил.

Эрнесто моментально испарился, зато пришли ещё двое. Так сказать, двое из ларца, одинаковых с лица. Парни лет шестнадцати, близнецы. Лица их были, впрочем, не совсем одинаковыми. У одного левую щёку пересекал уродливый рваный шрам.

– Билл, – представился близнец со шрамом.

– Эрни, – представился близнец без шрама.

Подробности своей биографии оба предпочли не рассказывать.

– Виктор, – ответил я сразу обоим, – сегодня прибыл.

Тут разговор прекратился, потому что в казарму вошёл ещё один боец. Это был мужчина лет сорока или больше, высокого роста, почти на голову выше меня, худой, но широкий в кости, а болезненная бледность делала его вытянутое лицо похожим на физиономию инопланетянина. Одет он был в белую рубашку с коротким рукавом и тёмные брюки, строго по моде нашего мира. Кроме всего прочего, он был абсолютно лысым. В длинных руках он держал котелок, из которого вкусно пахло варёным мясом. Котелок он поставил на стол, после чего объявил:

– Хлеб принесёт Эрнесто.

Речь его была не то, чтобы заторможенной, но все слова он произносил одинаковым тоном, совершенно без интонации. Словно искусственный голос робота. Глаза его при этом смотрели в одну точку, как бывает у слепых и впавших в протрацию.

– Это Курт, – сказал за него Эванс, – он немного... простоват. Не слабоумный, нет. Просто голова его работает иначе, чем у нас. Но боец хороший.

Тут появился Эрнесто. Парень был в приподнятом настроении. Причину понять было нетрудно, в одной руке он нёс огромный каравай чёрного хлеба, а другая сжимала объёмистую бутылку с прозрачной жидкостью.

– Вот, – сообщил он, выставляя своё богатство на стол, – Гэндальф сказал, что нам завтра только после обеда выходить, так что можем пока расслабиться.

– Отлично! – откликнулись близнецы, и стали выставлять на стол стаканы из мутного стекла.

В котелке был суп, точнее, не совсем суп, а густое варево из мяса и овощей, которое условно можно было обозначить как борщ. Этот суп быстро разлили по глиняным мискам, достали ложки (обычные железные) и приступили к еде. Эванс порезал хлеб, а Эрни, открыв бутылку, разлил содержимое по стаканам. Наливал понемногу, из чего я сделал вывод, что пойло крепкое. Все взяли стаканы, а Эванс на правах старшего произнёс нечто, похожее на тост:

– Друзья, в нашу компанию сегодня влился новый человек, Виктор. Он, как и все мы, тоже имеет непростую биографию, но это неважно. Важно то, как он проявит себя в бою. Завтра мы это увидим.

Все, кроме Курта, согласно кивнули и сдвинули стаканы. Напиток оказался банальным спиртом, благо, привычка к такому у меня была. Да и налито было совсем немного. Жидкий огонь не без труда провалился в желудок, а оттуда уже разошёлся по телу живительным теплом. Выпили и остальные. Курт вылил в рот содержимое стакана, при этом даже не изменил выражение лица, словно пил простую воду. Так и продолжал смотреть куда-то вдаль, а правая рука с ложкой закидывала в рот новые порции супа.

В бутылке было немногим более литра, на шестерых не так уж и много. Близнецы опьянели сильно, но буйнить не пытались, Эрнесто смотрел орлом и высказывал надежду, что завтра отловят симпатичную ведьму. Тестостерон у парня зашкаливал, подозреваю, что за неимением ведьмы, он бы и вурдалака поймел. Курт, расправившись с едой и сполоснув тарелку, продолжал сидеть и смотреть вдаль. А Эванс предложил мне прогуляться.

Когда мы снова вышли на стену, потянуло свежим ветерком, который хоть немного разогнал вечный смог от вулкана.

– А табака здесь нет? – спросил я его. Сейчас, после еды и выпивки, как никогда хотелось курить.

– Вообще-то, есть, – задумчиво проговорил он, – никто из нас не курит, нужды не возникало, но ты поутру сходи к интенданту на склад и скажи, что тебе нужен табак.

– Так и сделаю, спасибо.

– Как тебе парни? То есть, понятно, как. Но завтра нам идти в рейд и каждый из них прикроет тебе спину. Это всё опытные бойцы, не один год здесь, многое прошли.

– А близнецы? Давно они здесь?

– Немногим меньше, чем я. Года три с небольшим.

– Не понял, – что-то не стыковалось у меня в голове, – как три года?

– Чего ты не понял? – удивился командир, – когда они появились, им было по тринадцать, или около того.

– А за что?

– У их папы было много оружия, он любил возиться со стволами. В один прекрасный день детишки вскрыли папин арсенал, а потом пошли в школу. Устроили там жуткую бойню, понимаешь, когда из полуавтоматических винтовок стреляют по толпе, жертв будет много. Убили они тогда почти полсотни человек, а потом, ещё до прибытия полиции, убежали домой. Дома Билл взял дробовик и снёс голову папе. Полиция их вычислила и оцепила дом. Какое-то время они отстреливались, потом Билла убил полицейский снайпер, а Эрни застрелился сам. Как тебе история?

– Неплохо, про Курта и спрашивать боюсь.

– У Курта было плохое детство. Очень плохое. Настолько, что воспоминания он сохранил до старости. Однажды ночью он пошёл искать свою мать. В дом престарелых. Не

нужно быть очень умным, чтобы понять, что он хотел с ней сделать. Но найти её Курт не смог. А потому взял топор и стал убивать всех, кто там был. Старики ведь не могут сопротивляться, да и убежать им сложно. Пансионат тогда был залит кровью едва не по колена. Потом он поймал медсестру и поинтересовался, где его мать. Та работала давно и помнила её. Она сказала Курту, что его мать умерла полтора года назад. На этом его желание убивать сошло на нет. Он просто опустил топор и пошёл на выход, где его ждала полиция. При этом у него были шансы, всё объяснялось травмами детства, в толерантной Европе за такое бы даже в тюрьму не посадили. Максимум, что ему грозило, – это психиатрическая клиника. Вот только топор он выбросить забыл, а потому, когда подошёл к полицейским на три метра, не обращая внимания на их крики, по нему открыли огонь. Сразу из десятка стволов. И вот он здесь. Но не нужно переживать, он отличный боец. Сильный. Намного сильнее меня. И ничего не боится. Кроме того, он обладает даром, что-то вроде экстрасенсорики. Видит то, чего не видят другие. Правда, действует этот дар редко и спонтанно.

– А ты?

– Ничего интересного. Меня хотели арестовать за сексуальные преступления, а я этого не хотел. Свою точку зрения я отстаивал с автоматом в руках. Просто психанул и схватился за оружие, а останавливаться потом было уже поздно. Результат известен.

Я подумал, что это странно. Красивый мужик, на него точно бабы вешались, вряд ли стал бы кого-то насилловать. Педофил, разве что. А вслух добавил:

– Как и у меня. Я тоже не хотел быть арестованным.

– Теперь мы знаем больше. Были среди нас ещё марокканец Юсуф, который перерезал весь гарем своего богатого отца, и итальянец Гвидо, совершивший кучу убийств и изнасилований. Оба сейчас там, в госпитале, – Эванс показал в противоположную от топей сторону. – У Юсуфа ещё есть шансы, а Гвидо, скорее всего, там и останется. У него половина костей сломана.

– Что насчёт завтра? – спросил я.

– Пойдём в рейд. На этот раз не для того, чтобы предотвратить вылазку тварей, для этого поднимают по тревоге. Плановый выход нужен, чтобы пройти вглубь болот. Что-то понадобилось нашему руководству, какой-то артефакт, или книга. Может быть, появилась новая тварь и нужно добыть образец. Возможно, нечисть проводит какой-то обряд и нужно им помешать.

– Насколько это рискованно? – спросил я.

– Насколько рискованно совать голову в пасть крокодила? Примерно так.

– Ясно, отдельная преисподняя, – сказал я и отправился обратно в казарму. Там к моему появлению все уже спали. Я разделся и лёг на кровать, застеленную матрасом, набитым соломой. Нервное потрясение, обилие впечатлений, усталость и алкоголь сделали своё дело, стоило мне закрыть глаза, как я моментально заснул и не просыпался до самого утра.

Глава вторая

Пробуждение утром не было трудным, наоборот, организм, впервые за последние пару недель получивший возможность выспаться, был полон энергии.

Когда оделся и вышел во двор, увидел, что мои коллеги по опасному ремеслу давно на ногах и занимаются согласно распорядку дня. Эрнесто, надев перчатки, остервенело долбил

боксёрский мешок. Бросались в глаза неплохие навыки, техника, скорость. Подозреваю, что в прошлом на ринге ему довелось познать минуты триумфа. Билл и Эрни, вооружившись длинными рогатинами, выполняли какие-то сложные перестроения, один припадал на колено, а второй бил из-за его спины, потом менялись ролями. Эванс упражнялся в фехтовании. Вооружился он при этом отнюдь не двуручным мечом и не секирой, как можно было подумать, а шпагой с длинным узким клинком и красивой витой гардой. Перед ним стояло чучело, набитое соломой, а он через равные промежутки времени наносил уколы. Парированием ударов воображаемого противника он не заморачивался, ведь монстры фехтовать не умеют. Не остался в стороне и Курт, в руках он держал короткую алебарду, которая имела длинный штырь спереди, похожий на штык трёхлинейки, рубящую часть с широким прямым лезвием и обух в виде молотка для отбивки мяса. На другом конце этого внушающего уважение инструмента находился набалдашник-противовес в виде стального шара размером с кулак. Эту алебарду он крутил в руках, используя почти исключительно повороты кисти. Оружие порхало с такой скоростью, словно не весило ничего, но без сомнения, человек или монстр, попав под удар этого смертоносного лезвия, был бы разрублен пополам.

От коллектива отставать не хотелось, рукопашный бой был у меня на хорошем уровне, а вот фехтование мне следовало изучать с азов. Надев ремень, я повесил на него ножны с мечом. Для начала следует просто помахать им, стараясь ничего себе не отрубить. Надо сказать, что, несмотря на довольно большие размеры, меч был совсем не тяжёлым. Килограмма полтора, не больше. Клинок был широким, но достаточно тонким. В центре меньше сантиметра. Рукоять была сделана из неизвестного дерева, которое абсолютно не скользило в руках. Я обнажил клинок, помахал им вокруг себя, после чего сделал несколько выпадов с нанесением укола воображаемому противнику.

– Неплохо, – прокомментировал Эванс, – но старайся больше в рубящие движения вкладываться, они полезнее. Что до уколов, то лучше отрабатывать их на чучеле.

С этими словами он, не глядя, сделал молниеносный выпад, и кончик шпаги пробил нарисованный глаз «противника».

– Наши противники фехтовать не умеют, поэтому всё, что нужно, это быстро и точно наносить удары. Твой клинок должен двигаться быстрее, чем их лапы, а иногда и быстрее, чем заклинания.

Тут он достал откуда-то длинный гибкий прут, вроде тальника, и, взявшись за один конец, предложил его рубить. Сказать по правде, отрубить получилось только с третьей попытки, до того клинок просто соскальзывал. Эванс поворачивал палку под разными углами, а я, соответственно, наносил удары в разной плоскости.

Когда от палки остался только короткий обрубок, упражнение было закончено. Я подступил к одному из чучел и начал его старательно колоть. На поверхности были нарисованы цифры, и я выполнял разные комбинации уколов. Вся тренировка длилась минут сорок. За это время я здорово вспотел, дыхание сбилось, а все мышцы тела начали ныть.

На этом закончили и отправились завтракать. Все члены команды были на удивление спокойными, то, что сейчас они отправятся на задание, и будут подвергать себя смертельному риску, нисколько их не волновало.

Завтрак прошёл в молчании, никто ни о чём не разговаривал. Когда закончили и убрали со стола, я обратился к Эвансу, чтобы узнать, есть ли тут душ? Он провёл меня по очередному тёмному коридору (ориентироваться в этом муравейнике я пока не научился) и

показал небольшую комнату с каменным полом. Здесь стояла печь с вмонтированным в неё котлом литров на сто. Растапливать её предполагалось дровами, большая поленица находилась перед входом. Источником воды был узкий колодец, расположенный рядом. Устраивать настоящую баню я не предполагал, а вот ополоснуться и сбрить щетину мне было необходимо. Для этого вполне хватит два ведра воды и несколько поленьев. Разжечь печку удалось без труда, дрова были совсем сухие, а на небольшой полке лежал коробок спичек, почти таких, к каким я привык. Пока дрова разгорались, я сбегал к интенданту за мылом и табаком, а попутно прихватил нижнее бельё и позаимствовал у Эванса опасную бритву (всё равно не пользуется). Потребовалось ещё полчаса, чтобы я, чистый, выбритый и в свежей одежде вернулся к своим боевым товарищам.

В казарме царило оживление, все уже начали экипироваться. Каждый брал то, что считал нужным. Близнецы надели броню, аналогичную моей, в руках держали рогатины, на поясе у каждого висел короткий топорик, напоминающий индейский томагавк, а справа и слева в кобуре висели однозарядные капсюльные пистолеты. Интересно вооружился Эрнесто. У его кольчуги напрочь отсутствовал правый рукав, вообще, никакой защиты правой руки не было. Зато левая рука, как у гладиатора, была бронирована на совесть, тут и рукав кольчуги, и наплечник, и наруч с налокотником, и даже перчатка была не кольчужная, а латная, из железных пластин. Чудо роботехники. За спину он повесил лёгкий арбалет, а на поясе справа – мачете в ножнах. Сам Эванс надел кожаный жилет с вшитыми в него стальными пластинами. В отличие от мексиканца, он бронировал не левую, а правую руку. Наруч и перчатка, обшитая с тыльной стороны кольчугой. С дальнобойным оружием у него было богато, на плече висела винтовка, с виду однозарядная, типа Бердана, а на поясе самый настоящий револьвер, надо полагать, тоже импортный. Курт вообще пренебрёг бронёй. Надел только крепкую кожаную куртку, а за спину повесил арбалет, толщина лука которого наводила на мысли о чудовищной силе натяжения. А никакого вспомогательного механизма вроде зубчатой рейки, на нём не было предусмотрено. Но, Курт – человек сильный, явно справится.

Сам я, облачившись в броню, начал заряжать дробовик. Эванс выдал мне всё, что нужно, включая мешочек с серебряной картечью. Зарядание отнюдь не было таким уж долгим, при необходимости смогу стрелять раз пять в минуту. Повесил на плечо стволами вверх, пыж, вроде, держит плотно, но так спокойнее. Удивило, что нам принесли готовые мешки с сухпайком, там лежали галеты, завёрнутые в вощёную бумагу и настоящие консервы в жестяных банках. Прилагалась также и фляга для воды, примерно литр объёмом, стеклянная, обшитая тёмно-зелёной материей.

Скоро пришёл Архонт, старик осмотрел всех нас, одобрительно покивал головой и перешёл к постановке задачи:

– Я вижу, что вы уже готовы к бою, однако, надеюсь, что вам повезёт обойтись без него. Ваша задача на сегодня – дойти до деревни, которая называется Старый Мост. Это здесь, – он развернул карту и положил на лавку. Впрочем, заинтересовала она только меня и командира. Масштаб карты был не до конца ясен, но было заметно, что нам придётся довольно далеко пройти вглубь территории противника. Километров десять, не меньше.

– И что там, в этой деревне? – спросил Эванс.

– Там будет находиться один тёмный маг, зовут его Тельман, он когда-то был скупщиком краденого, пока не подружился со злом. Сегодня ночью он собирается провести некий ритуал, который сделает его если и не великим магом, то уж точно одним из первой десятки.

– Нужно ему помешать?

– Не только помешать, у него с собой будут книга и артефакт, их вам нужно будет забрать. Мага, естественно, убить. Возможно, он приготовил жертвы, похищенных людей. Их вы освободите.

– Насколько он силён?

– Не очень, сейчас не в лучшей форме, в последней схватке с нашими соседями, он еле ноги унёс. Едва живой запрыгнул в портал. С тех пор всю свою силу он старательно тратил на своё восстановление. Тем не менее, будьте осторожны.

– Мы всегда осторожны. Сколько у нас есть времени?

– Обряд должен состояться в полночь, советую напасть часа за два до того, как всё начнётся. – Он протянул Эвансу блестящую луковицу карманных часов. – И да, книгу лучше не открывать, к артефакту прикасаться только в перчатках. Иначе, последствия для вас могут быть непредсказуемы.

Мы дружно покивали гривами и отправились к крепостным воротам, при выходе строгий контроль был не предусмотрен, так что нам сразу открыли внутреннюю дверь, а как только мы зашли, она закрылась и начала открываться внешняя. Оказавшись вне крепостных стен, наш отряд бодро зашагал вниз по горному склону, пользуясь малозаметной тропинкой. Склон был достаточно пологий, идти было нетрудно. Все соблюдали молчание, во главе колонны шёл Эванс. Как я понял, дорогу он знал на память, а карта, которую он, тем не менее, взял с собой, нужна была постольку поскольку. В броне я чувствовал себя не совсем уютно, нет, не тяжёлая, просто громоздкая, а кольчуга, вдобавок, звенит. А нам ведь предстоит отнюдь не чапаевский наскок, а аккуратная диверсионная операция, так что лучше, чтобы нас услышали как можно позже.

Впереди виднелась низменность, вот только разобрать какие-либо подробности было затруднительно. Деревья, трава, кое-где стояли какие-то полуразвалившиеся постройки, всё остальное скрывал висящий в воздухе густой вулканический смог.

После, примерно, трёх часов спуска наши кованые сапоги перестали лязгать подковами по камню и тихо зашуршали по мягкой зелёной траве. Альпийские, мать их так, луга. Рай для скотоводов, овец и коров здесь гонять святое дело. Да только нет здесь ни овец, ни коров, и пастухов не видно. Нет дураков здесь стада гонять, чего доброго, самого как овцу прирежут и съедят. Как бы то ни было, а запах травы и цветов, смог кое-как перебить успевший надоесть запах серы. Ад уже не так сильно был похож на ад, посмотрим, что впереди.

Ещё через несколько километров, когда уже начало темнеть, заросший травой склон закончился, и мы вступили под деревья. Лес, вроде бы, самый обычный широколиственный, в то же время выглядел подозрительно. В воздухе стоял явственный запах гнили, а ещё меня удивила абсолютная тишина, такого в лесу просто не бывает, то птичка чирикнет, то белка прыгнет, то ёжик протопаёт. А этому лесу больше подходил эпитет «мёртвый». Даже комаров нет. Ну и вообще, атмосфера была тревожной. Это уже не к особенностям леса относится, а к нашему восприятию. Ясно было, что мы на территории противника. Все члены группы заметно напряглись, взгляды цепко шарили по сторонам, а руки не менее цепко сжимали оружие. Разве что Курт никак не отреагировал, создавалось впечатление, что у него напрочь отсутствуют эмоции или, по крайней мере, парализована лицевая мускулатура.

В лесу Эванс показал рукой направо и все послушно повернули. Через километр, или около того, группа вышла на старую грунтовую дорогу. Дорога знала лучшие времена, но всё ещё не заросла окончательно. По ней группа зашагала куда бодрее, всё дальше уходя вглубь

вражеской территории. Пока шли, солнце окончательно село, фонарей у нас не было, да и опасно было их здесь использовать. Шедшего впереди Курта я не терял из виду только потому, что его гладкая лысина отражала свет звёзд и луны.

Момент остановки я всё-таки прозевал, ударившись лбом в широкую спину Курта. Эванс собрал всех в круг для последнего совещания. Он на мгновение чиркнул спичкой, чтобы посмотреть на часы.

– Половина одиннадцатого, – сказал он вполголоса, – деревня за этим поворотом. Вбегаем, убиваем мага, берём книгу и артефакт, после чего бежим обратно.

– Как выглядит артефакт? – задал я вопрос, который почему-то никому не пришёл в голову.

– Разберёмся, обычно это самый красивый предмет.

– Тельман – сильный маг, – услышал я голос Эрнесто, – я видел его в бою, убить его мы сможем только вместе.

– Вот и постараемся, – подвёл итог Эванс, – он у нас не первый и, думаю, не последний. Кроме того, он там один. Должен быть один.

В темноте было видно, как Курт нагнулся, после чего послышался скрип металла и его напряжённое кряхтение. Я не сразу понял, что он заряжает свой огромный арбалет. Наконец, что-то негромко стукнуло, видимо, тетива встала на стопор. Тяжело дыша, Курт выпрямился, поднял арбалет и положил стрелу, которую было хорошо видно по светлому оперению. То же самое сделал и Эрнесто, только ушло у него на это куда меньше времени и сил.

За поворотом мы разглядели яркие огни, которые просвечивали сквозь деревья. Надо полагать, это и была нужная деревня. Когда подошли ближе, увидели приземистые деревянные дома, ещё вполне сохранные. Между ними, на открытой площадке стоял каменный алтарь. Всё было хорошо освещено факелами, натканными по периметру двора. Факелы горели подозрительно ярко, либо их предварительно напалмом смазали, либо это вообще бутафория, а свет магический.

Вблизи рассмотрели новые подробности: около алтаря стоял черноволосый человек, закутанный в просторную тёмную мантию. Стоя к нам в полоборота, он громко нараспев читал какие-то непонятные слова из толстой книги, что лежала на алтаре, там же лежал без признаков жизни человек, молодой, коротко стриженный парень, видимо, солдат из какого-то гарнизона. У него была вскрыта грудная клетка, и из неё торчало нечто непонятное. Странно, что на алтаре нет следов крови, возможно, убили его не здесь, или мы просто всего не знаем.

Ясно было одно, мы опоздали. То ли обряд предполагался долгий, то ли просто он решил начать пораньше. Как бы то ни было, а жертва принесена и колдовство в самом разгаре. Сам маг, здорово увлечшись чтением, до последнего момента нас не замечал.

Огнестрел никто использовать не стал, наверное, боялись привлечь внимание, вместо этого дружно взялись за холодное оружие. Первый удар нанёс Эрнесто, в один прыжок преодолев разделяющее их пространство, он размашисто ударил своим мачете по шее мага. Я ожидал, что сейчас голова покатится по земле, но оказалось, что я плохо знаю магов. Воздух вокруг его фигуры на долю секунды вспыхнул ярким белым светом, а мачете, отскочив от неведомой преграды, отлетело в сторону. Сам Эрнесто, вложившись в прыжок, покатился дальше. Следом свой вклад внёс Курт, он выстрелил из своего огромного арбалета и стрела, почти неразличимая глазом устремилась к тёмной фигуре. Я ожидал, что она отскочит, но снова обманулся, стрела зависла в воздухе, примерно в двух сантиметрах от лица мага, а вокруг гранёного наконечника побежали паутинки, словно он воткнулся в бронестекло. Лицо

мага перекосило гримасой, видно было, что поддержание такого щита требует от него огромных усилий, рот его приоткрылся, и он прошептал какие-то слова. Древко стрелы вспыхнуло, рассыпавшись пеплом, но его облегчение было недолгим. Следом в щит вонзился кончик шпаги Эванса. Огромная сила удара, сосредоточенная в микроскопической точке, сделала своё дело, щит был пробит, шпага насквозь пронзила плечо мага. Оказалось, что маг этот силён не только заклинаниями. Он резко крутнул корпусом и рукоять шпаги вылетела из могучей руки. Вырвав из себя смертоносное железо, он встретил подбегавших близнецов взмахом раскрытой ладони. Оба остановились, как вкопанные, после чего со стоном повалились. Но силы мага были на исходе, архонт оказался прав, страшно представить, что было бы с нами, если он был в полной силе.

Алебарда Курта, описав дугу в воздухе, обрушилась сверху, но невидимый щит, который и в этот раз выдержал удар, уже не отбросил оружие назад. Вместо этого сам маг рухнул на землю, так что теперь забить его было делом техники.

Я, так и не успев поучаствовать в увлекательной рубке, решил заняться другим, не менее важным делом. Как говорят любители компьютерных игр, экспы с убитого мага много, но надо ведь и квест выполнить. Именно за этим я метнулся к алтарю. Волшебная книга лежала раскрытая на середине, а строки в ней налились колдовским огнём. Архонт говорил, что её ни в коем случае нельзя читать, но не закрывать же глаза в бою, они потом могут и не открыться. Схватив за корочки, я резко захлопнул книгу, которая размером превышала первый том Капитала. Вот только огненная строка врезалась в глаз, словно пятно света после взгляда на электросварку, буквы, которые я воспринимал как кириллицу, стояли перед глазами и легко читались. «Энеос градас тогу брадас». Но раздумывать некогда, нужно было как можно скорее найти артефакт. Что у нас тут самое красивое?

Из разрубленной груди солдата, точнее, из самого его сердца, рос стебель непонятного растения, чёрного цвета с мелкими листочками и шипами, как у розы. Этот стебель, разветвляясь, создавал оправу, в которой поместился кристалл. Был он синего цвета, размером чуть больше грецкого ореха, красиво огранён, но неправильной формы. И главное, стебель продолжал расти и выпускать всё новые отростки. Понимая, что процесс этот, чем бы он ни был на самом деле, нужно остановить и поскорее, я просто вырвал кристалл. И снова пришлось выругаться. Перчатки я снял перед боем, думал, что придётся стрелять из дробовика, а заряжать в перчатках неудобно. Сам кристалл ничего мне не сделал, не оглушил, не обжёг, не ударил током, но в ладонь впились шипы неизвестного растения. Я тут же оторвал их от кристалла и выбросил, оставшиеся ростки тут же завяли и рассыпались в прах. Но ладонь моя была изранена, кровь текла обильно, а попадая на кристалл, исчезала, не испарялась, а словно бы впитывалась в него. Он любит кровь, кровь убитого солдата тоже он выпил. Решив больше не испытывать судьбу, я достал перчатку и надел на здоровую руку. В ней я и держал теперь артефакт.

Мои товарищи отошли от окровавленного тела мага, на котором не осталось живого места. Забывали, как мамонта. Я сидел, прислонившись спиной к алтарю, и тяжело дышал. Когда подошёл Эванс, я протянул ему сначала камень, а потом закрытую книгу. Командир оказался умнее меня, он их даже в перчатках трогать не стал, просто раскрыл мешок и предложил мне бросить добычу туда. С трудом я поднялся на ноги, голова кружилась, мучила слабость и хотелось пить, словно с несколькими каплями крови камень выпил из меня все силы.

– Ты прикоснулся к нему? – спросил Эванс, накладывая мне матерчатую повязку на руку.

– Да, – не стал я отрицать очевидное, – что теперь будет?

– Возможно, ничего не будет, я ведь не знаю, что это за кристалл, надо Архонта спросить.

– А что мы теперь будем делать? – поинтересовался я.

– А сам-то как думаешь? – вступил в разговор внезапно повеселевший Эрнесто, – валить надо отсюда, и чем быстрее, тем лучше.

– Именно так, – добавил Эванс, протирая клинок шпаги тряпочкой, – идти сможешь?

– Смогу, – кивнул я, прикладываясь к фляге с водой, – только не очень быстро.

– Пошли, двигаемся тем же путём, за мной.

Обратная дорога заняла больше времени, когда мы начали подниматься по склону, уже начинало светать. Моё самочувствие к этому моменту значительно улучшилось. Даже огненная строка перед глазами поблёкла, и я начал думать, что со временем всё пройдёт. Подниматься в гору было трудно, но никто не хотел останавливаться. Наоборот, заметив, что я пришёл в себя, Эванс увеличил темп движения.

И всё же, оказалось, что мы двигались недостаточно быстро. Курт внезапно остановился и всё так же монотонно проговорил:

– За нами погоня.

– С чего ты взял? – подозрительно спросил Эванс, оглядывая склон позади себя.

– Не знаю, – просто ответил Курт.

– Понятно, – кивнул головой командир, видимо, уже привыкший подобные высказывания Курта принимать на веру, – справимся?

– Придётся, – всё так же безразлично ответил Курт, – убежать мы не сможем.

– Оборотни, – сделал вывод Эванс, – Виктор! У тебя серебро, готовься стрелять.

Мне не нужно было повторять дважды, скинув с плеча дробовик, я приготовился стрелять с колена.

Вскоре показалась погоня. Курт был прав, двигались они куда быстрее нас. Впереди всех бежали два голых мужика, которые комплекцией не уступали Эвансу. На шее у каждого был ошейник, а тонкие цепи держала в руках женщина, тоже передвигавшаяся необычайно быстро. Мне даже показалось, что ноги её совсем не касаются земли. Справа и слева от неё бежали ещё четыре крупные фигуры, похожие на обычных людей, но с гнилыми физиономиями зомби-мутантов. А позади них двигались ещё какие-то персонажи, которых я разглядеть не мог.

– Ведьма, – плотоядно облизнулся Эрнесто.

– Её последней, – предупредил Эванс, – Виктор, вот эти большие люди, – вурдалаки, им нужно сильно повредить мозг, в идеале – обезглавить. Те, что на цепи, – оборотни, постарайся застрелить обоих.

– Постараюсь, – ответил я. Палец уже подрагивал на спуске.

Приблизившись к нам метров на пятьдесят, ведьма тряхнула цепями, и ошейники сами собой свалились с оборотней. Оба сразу же начали обращаться, могучее тело, только что бывшее человеческим, на глазах обрастало шерстью, морда вытягивалась, в раскрытой пасти сверкали белые клыки. И вот уже два огромных волка несутся нам навстречу.

Надо признаться, я сплеховал. Убить на бегу получилось только одного, того, который нёсся прямо на меня. Второму я тоже всадил в бок заряд картечи, но уже после того, как его принял на рогатину Билл (или Эрни, шрам я не разглядел). Но, как бы там ни было, а противник лишился ударной силы.

Сразу после того, как второй оборотень, кляцнув зубами, затих, бойцы пошли в атаку. Пошёл и я, оставив ружьё на камнях и вытягивая из ножен меч. Прямо на меня шёл, вытянув руки с когтями, огромный монстр. Полуразложившийся мертвяк с остатками гнилой одежды на теле, вот только мертвяк этот ростом был больше Курта, да и весил не меньше полутора центнеров. Его я должен был обезглавить. Знать бы ещё, как?

С расстояния в пару метров мертвяк прыгнул на меня, но не долетел. Невесть откуда взявшийся Билл (именно Билл, шрам было видно) припал на колени и, оперев другой конец древка в камни, принял тварь на острие.

Рогатина – гениальное изобретение древних для охоты на крупного зверя. Узкий листовидный наконечник легко вошёл в гниющую плоть, боли мертвяк, естественно, не почувствовал, продолжая двигаться вперёд, но, дойдя до перекрестия, вынужден был остановиться. Он хрипел и вытягивал вперёд руки, силясь дотянуться, если не до меня, то хотя бы до Билла. Но, древко было крепким, а держала его, пусть не такая сильная, но умелая рука.

Раздумывать было некогда, и я, рискуя зацепить голову парня, изо всех сил рубанул мечом. До его шеи я не достал, но левая рука чуть ниже локтя упала на камни. Так можно было бы расчленив его, но на помощь монстру пришла ведьма. Что произошло, я так и не понял. Что-то, вроде небольшого взрыва. Древко рогатины разлетелось в щепки, оглушённый Билл откатился в сторону, а однорукий гигант обрушился на меня. Меч со звоном покотился по камням, огромная туша придавила меня к земле. Только теперь я почувствовал, как чудовищно от него воняет. Мне с трудом удалось перехватить его руку с когтями, которой он пытался разорвать мне горло. Мощные челюсти с клыками щёлкнули прямо у меня перед носом, ещё раз обдав волной зловония.

Всё-таки хорошо иметь тренированное тело. Сотни часов, проведённых на борцовском ковре, научили мои руки работать без участия мозга, который сейчас отказывался думать от страха и отвращения. Через несколько секунд мы поменялись местами, теперь уже я сидел на нём, по-прежнему удерживая лапу с когтями. Не придумав ничего умнее, я выхватил кинжал и стал вонзать клинок ему в предплечье, пользы было мало, боли он не чувствовал, а перерезать сухожилия никак не получалось. Перехватив рукоять поудобнее, я попытался воткнуть кинжал в глаз. Но и тут меня ждала неудача, монстр дёрнул головой и клинок воткнулся на сантиметр ниже глаза, поле чего благополучно застрял в кости.

С хриплым рёвом, упырь всё-таки вырвал лапу из захвата и ударил меня по лицу. Ремешок, на котором держалась каска, порвался, железный котелок, упав с головы, зазвенел на камнях. От удара я кубарем отлетел в сторону, по подбородку ручейком текла кровь, а в мою сторону снова шёл вонючий однорукий оппонент, из-под глаза которого торчал мой кинжал. Но и мне, наконец-то, улыбнулась удача. Нога наткнулась на меч, который я незамедлительно поднял. С острой железкой в руке я почувствовал себя гораздо увереннее. Теперь, когда он кинулся на меня, я сместился вправо, и, без всяких хитростей, наотмашь рубанул его по толстой шее. Поставить блок левой рукой у него не получилось, ввиду отсутствия самой левой руки. Правой он успел царапнуть меня по плечу, но кольчуга его когтям не поддалась.

Я хорошо вложился в удар, а меч действительно был очень острым, голова повисла на нескольких сухожилиях, глаза ещё моргали, но огромное тело сложилось под собственной тяжестью. Придавив голову ногой, я с усилием вырвал из неё кинжал и вернул его в ножны на пояс. После этого, подняв меч, отправился помогать коллегам по опасному ремеслу.

Бой к тому времени переместился значительно ниже по склону, Эрни и оклемавшийся Билл гоняли мелких мертвяков. Тех было не меньше десятка, но это были просто тупые зомбаки, они не могли похвастать ни комплекцией, ни быстротой, ни умением работать в команде. Эрни останавливал противника рогатиной, а Билл разбивал голову томагавком. Потом они быстро перемещались так, чтобы снова иметь дело только с одним противником.

А в стороне от них происходило нечто интересное. Там Эванс, Курт и Эрнесто обложили ведьму и потихоньку загоняли её в угол. Нельзя сказать, что она была беззащитной, заклинания сыпались, как из мешка и часто достигали цели. Одно из них, мощная звуковая волна, заставили мексиканца упасть, закрывая руками уши. Сообразив, что им тяжело, я присоединился к драке. Следующим ударом была огненная дуга, что расходилась от ведьмы по диагонали. Эванс, оказавшийся посередине, ушёл кувырком, Курт, по которому бил верхний конец, резко наклонился вправо, и огненная волна прошла над ним. Я, растерявшись по неопытности, ничего сделать не успел, и полоса горящего воздуха ударила по ногам.

Камуфлированные штаны, точнее, та их часть, что находилась выше сапог, но ниже края кольчуги, вспыхнула, словно перед этим я постирал их в бензине. Колдовское пламя жгло кожу на ногах, я с воем принялся кататься по земле, но сбить пламя всё никак не удавалось. К счастью, подо мной оказалась какая-то рыхлая порода, вроде мелкого гравия, которую я стал нагребать горстями и сыпать на ноги. Только так удалось сбить пламя.

От штанов остались обгорелые шорты, покрасневшая кожа быстро покрывалась волдырями, но я, несмотря на адскую боль и жжение, нашёл в себе силы встать и ковылять на помощь друзьям.

А дела ведьмы шли всё хуже, она выложилась на заклинания, теперь её магической энергии, ну, или, если хотите, маны, не хватало уже ни на что. Она ещё несколько раз выстрелила чем-то, вроде молнии, из раскрытой ладони, но парни без труда увернулись. Каждый раз она прикасалась к ожерелью из простых камней на груди, но в очередной раз оно, видимо, выработав свой ресурс, рассыпалось в пыль. Руки ведьмы безвольно опустились, а в глазах мелькнуло отчаяние.

Эванс уже убрал шпагу в ножны, а в руке его был невесть откуда взявшийся кнут, сплетённый из кожаных шнурков. Ситуация близилась к логическому завершению, сейчас ведьму повяжут. Командир сделал правой рукой неуловимое глазом движение. Кнут обвился вокруг тонкой шеи, ведьма издала пронзительный визг, плавно переходящий в ультразвук, и стала поднимать левую руку. Тут вперёд вырвался Курт, он с широким замахом обрушил на ведьму удар своей алебарды, настолько сильный, что отделил от тела руку с левым плечом и куском грудной клетки. Кровь хлынула волной, разрубленное тело упало на камни.

– Зачем, Курт? – Эванс недоумённо уставился на него.

– Прости, Эванс, но она была опасна, – Курт был абсолютно спокоен, просто подошел к трупу и показал на руку. – Посмотри.

В руке покойной ведьмы был странного вида шарик, из цельного дерева, полый внутри и с дырочками в поверхности. Казалось (а может, и не казалось), что изнутри исходит какое-то свечение. Эванс аккуратно, двумя пальцами, взял его и положил в мешок.

– Знаешь, что это? – спросил он у меня.

– Откуда мне знать? – я покачал головой, – магическая бомба?

– Вроде того, если раздавить этот шарик, то мы разлетимся в стороны с переломанными костями. Ей бы тоже оторвало руку, но что для ведьмы рука, новую вырастит. Курт спас всех.

Я осмотрел ведьму. Красивая девушка, на вид лет двадцать пять, чёрные волосы, зелёные

глаза. Одета она была в длинное платье из грубой серой материи с открытыми до плеч руками. Вздохнув, я пошёл за остальными.

Близнецы быстро отрезали головы двум убитым вурдалакам. Эванс мне объяснил, что черепа монстров потом можно будет при случае выгодно продать контрабандистам, он свою винтовку как раз на такой череп и выменял. Обратни после смерти приняли человеческое обличие.

Когда прошли несколько метров вверх по склону, меня начало шатать. Боль в ногах, притупившаяся на волне адреналина, навалилась с новой силой. Волдыри лопались, вытекшая из них слизь засыхала корочками, которые тоже потом трескались. Увидев мои мучения, Эванс показал на меня и сказал Курту несколько слов. Тот отдал командиру арбалет и алебарду, подошёл ко мне и взвалил меня на плечо. Я пытался протестовать, говорил, что смогу идти сам, но он ответил всё в том же механическом тоне:

– Я тебя донесу. Нам нужно идти быстрее. Там тебя вылечат.

Действительно, уже скоро мы подошли к воротам, а за ними к нам подскочил некто, напоминающий медика. Он предложил положить меня на лавку. Затем дал хлебнуть из небольшого стеклянного пузырька какое-то горькое питьё. Через некоторое время боль в ногах начала понемногу затихать, а меня стало клонить в сон. Врач что-то делал с моими ногами, когда я закрыл глаза и благополучно вырубился.

Глава третья

Глаза, после того, как я их открыл, долго не могли сфокусироваться на чём либо. Сверху был дощатый потолок, вокруг – стены со свежей побелкой. Сам я лежал на мягкой кровати, причём, заботливо накрытый тёплым одеялом. Всё говорило в пользу того, что я не в казарме. А где?

Вопрос интересный. Вообще, мутное сознание воспринимало действительность довольно избирательно. Мелькнула даже мысль, а не приснились ли мне последние события? Если так, то единственное место, где я могу находиться, – это тюрьма. Ну, или тюремная больница. Окинув взглядом помещение, я не нашёл решёток на единственном окне. Руки мои тоже не были пристёгнуты наручниками. И охраны рядом нет. Либо я ничего не понимаю в содержании подследственных, либо я всё-таки не в тюрьме и последние события – отнюдь не плод моего больного воображения. Что же, так лучше. Сражаться с нечистью куда лучше, чем гнить заживо в каменном мешке. Окончательно я убедился в своей правоте, когда попытался встать с кровати. Ноги отозвались болью. Несильной, но чувствительной.

В это время дверь приоткрылась, в неё вошёл прилично одетый молодой мужчина. Был он худым и высоким, на лице присутствовали пышные не по возрасту усы.

– Доброе утро, Виктор, – поприветствовал он меня, присаживаясь на стоящий рядом стул. – Меня зовут Абель, доктор Абель. Моя задача – как можно скорее поставить вас на ноги. Собственно, это должно случиться уже скоро, ожоги ваши тяжелы, но, в целом, неопасны. Рану на лице я зашил, шрам будет совсем небольшим. У таких, как вы, не знаю, почему, любые раны заживают на удивление быстро.

– Насколько быстро? – каким-то чужим голосом спросил я.

– Сейчас посмотрим, – сказал он, откидывая одеяло с ног, – ноги были в бинтах, которые он начал разматывать. Я ожидал боли, но бинт не присох, обожженная кожа была

смазана толстым слоем какой-то мази. – Думаю, что через неделю вы будете вполне здоровым, а через две и вовсе забудете об этом ранении. Таково моё заключение. Да вы сами посмотрите.

Я приподнялся на локтях и посмотрел на свои колени. Выглядели они плохо, но даже я увидел, что под размякшей коростой проглядывает вполне здоровая розовая кожа.

– Что нужно делать?

– Ничего, просто лежите, ешьте, пейте больше жидкости. Вставать можно, но желательно редко и ненадолго. Скоро придут ваши друзья, они очень за вас переживают, я успокоил их, как мог.

С этими словами доктор Абель меня покинул, даже не посчитав нужным снова забинтовать ожоги. Но, уже через минуту после того, как за ним закрылась дверь, в неё ввалились Эванс и Эрнесто. Оба они так же, как и я, выглядели потрёпанными. У бравого латиноса под обоими глазами было по внушительному синяку, щеку Эванса украшала большая ссадина. Несмотря на это, настроение у обоих было приподнятым. Увидев, что я в сознании, оба обрадовались ещё больше. Они принесли мне еду, большой каравай свежего хлеба, завернутый в полотенце, сало, нарезанное тонкими ломтиками, деревянную плоскую тарелку с мёдом и какую-то мелкую вяленую рыбу. До кучи ещё и поставили огромный глиняный кувшин с водой.

– Ты молодец, – сказал Эванс, присаживаясь на край кровати, – в первом бою так себя показал. Это дорогого стоит.

– Да ладно, – отмахнулся я, хотя похвала была мне приятна, – зато от огненного заклинания уйти не сообразил.

– Кстати, о заклинании, – Эванс вдруг нахмурился, – я думал, что всё будет куда хуже, от огненной волны быстро перегорают деревянные балки больше метра в обхвате. От твоих ног должны были остаться только обгорелые культы, а ты отделался лёгкими ожогами.

– Может, заклинание было слабым? – предположил я, – ведьма была уставшей, мана закончилась?

– Оно не может быть слабым или сильным, оно либо получается, либо нет. А запас маны у ведьмы и так небольшой. Она её запасает в амулетах, одежде, волосах, поэтому, если ведьма голая, то опасности от неё почти нет.

– А Архонт что об этом говорит?

– Тоже в недоумении, он скоро придёт. Расскажешь ему об ощущениях. И вот ещё что, здесь тоже не пристало ходить голым. Оденься.

Он положил на кровать шорты из грубой материи. Да, сейчас мне штаны натягивать на обожжённые ноги будет нелегко, а вот такое в самый раз подойдёт.

Когда они ушли, я попытался сесть. Оказалось, что если не сгибать колени, то боль почти не чувствуется. В несколько попыток сумел натянуть шорты. Одежда, даже такая, придала уверенности. Теперь ещё встать и доковылять хотя бы до сортира. Захотелось пить, кружки не было, поэтому я отхлебнул прямо из широкого горлышка кувшина. Чистая родниковая вода показалась мне необычайно вкусной. Жажда мгновенно ушла, но взамен проснулся голод. Отломив от каравая приличных размеров кусок, я положил сверху пару ломтиков сала и начал жевать. Вкус был божественным, хлеб только что из печи, даже ещё тёплый, а мягкое подкопчённое сало таяло во рту. С едой прибывали силы, я уже не чувствовал себя инвалидом.

Тут послышался негромкий стук в дверь. После этого, не дожидаясь разрешения,

пришедший вошёл внутрь. Как я и ожидал, это был Архонт. Выглядел он сегодня куда лучше. Борода аккуратно расчёсана. Да и одет он был уже не в ветхую рясу из мешковины, а в приличную длинную мантию тёмно-синего цвета. Ноги уже не босые, обуты в прочные сапоги. Только посох остался прежним, я ещё подумал, что Архонт не так уж стар и немощен, чтобы опираться на палку, посох для него, скорее, оружие и волшебная палочка.

– Здравствуй, Виктор, – тихо произнёс он, присаживаясь на стул.

– Здравствуй, Архонт, – я слегка привстал на кровати. – Ты хотел со мной поговорить?

– Да. Эванс рассказал о тебе, ты отлично сражался, убил двух оборотней, да ещё и собственноручно захватил артефакт. Ты достоин награды, только я не знаю, как можно тебя наградить. Медаль тебе не нужна, а деньги здесь некуда тратить. Можно дать тебе короткий отпуск, но жители острова таких, как ты, не любят и боятся. Лучше без нужды не показываться в селениях.

– Это неважно, – я безразлично махнул рукой, – да я никуда и не собирался.

– Эванс сказал мне также, что ты прикоснулся к артефакту. Это так?

– Да, – не стал я отрицать очевидное, – перчатки надевать было некогда. Более того, я и в книгу заглянул, она была открыта, а закрывать глаза в бою себе дороже.

– Это плохо, – Архонт ощутимо напрягся, – что ты при этом почувствовал?

– Огненная строка, словно впечаталась мне в глаз, – я закрыл глаза и помассировал веки пальцами. – А артефакт поглотил мою кровь, когда я поцарапал руку об его оправу.

– Очень плохо, – печально произнёс старик. – Теперь тёмный мир знает тебя и будет искать к тебе подход.

– Предложат стать одним из них? – спросил я, быть завербованным противоположной стороной мне не хотелось.

– У тьмы много способов, много путей к человеческому разуму, – начал объяснять Архонт, – быть тёмным магом непросто, но это большой соблазн, огромная сила, знания, почти бесконечная жизнь. Немногие от такого отказываются, очень немногие. Да и твоё прошлое. Воспоминания, от которых ты хотел бы избавиться. Это тоже путь к овладению твоей душой.

– Как это будет выглядеть? – спросил я его. Нужно быть готовым.

– В стычках с тьмой ты будешь слышать некие голоса, они будут звать тебя, манить к себе, обещать что-либо, надеюсь, ты выдержишь. Теперь другое, что за заклинание ты прочитал?

– Повторить?

– Сейчас, – он вытащил из складок мантии некий предмет, сильно похожий на значок американского полицейского, тоже звезда поверх щита. – Вот, возьми в руки и крепко держи. Это нечто, вроде страховки, я не хочу, чтобы случилось непоправимое.

Я крепко сжал «значок» в руке и произнёс:

– Энеос градас тогу брадас, – произносил я не по памяти, огненная строка, о которой я уже начал забывать, снова выскочила перед глазами.

Тут произошло странное, амулет нагрелся и завибрировал у меня в руках, а Архонт вынул из складок мантии тот самый артефакт. Странное дело, там, на алтаре, он был абсолютно прозрачным, а теперь кристалл словно наливался изнутри чёрной кровью. Как будто в воду капнули чернилами. Архонт всмотрелся в глубину кристалла и резко сказал:

– Всё, эксперимент окончен! Отдай амулет, и отдыхай, я бы попросил тебя забыть заклинание, но, увы, ты его уже никогда не забудешь.

– Подожди! – крикнул я вслед, – объясни хоть, что со мной? Эванс говорил, что на меня заклинание ведьмы плохо подействовало, это от того, что я артефакт трогал? Или от прочитанного? Или что?

– И от заклинания тоже, – старик говорил неохотно, в глаза бросалось, что он сам знает не всё. – Ты вообще странный. Часть тебя теперь принадлежит тьме, совсем небольшая часть, а вырастет она, или исчезнет, зависит от тебя.

С этими словами Архонт покинул моё временное жилище. Я без дела провалился до темноты. Хоть бы книгу какую дали. Когда за окном сгустились сумерки, в комнату без стука вошёл солдат и поставил на стол ужин, а рядом нечто похожее на керосиновую лампу и коробок спичек. Сам он тут же удалился, а меня принесённые вещи заинтересовали. Есть пока не хотелось, но среди принесённых мне днём продуктов, я заметил кiset с табаком и свёрнутую в свиток папиросную бумагу. То, что нужно. Курить я начал только в армии, но дурная привычка крепко в меня въелась. Сворачивать самокрутки я не умел, но наука эта оказалась нехитрой. Прикинув, что пепельницы здесь нет, да и дымить в помещении нежелательно, я со скрипом доковылял до двери. За дверью было небольшое крыльцо, на которое я аккуратно уселся, стараясь не сгибать колени. Прикурив, я сделал затяжку и закашлялся. Табак был крепким, более того, это был именно табак, а не та смесь из листьев и сена, пропитанная синтетическим никотином, которой начиняют сигареты в моём мире. От курения я успел отвыкнуть, голова закружилась. Может, стоило бы вообще бросить? А, плевать, смерть от рака мне явно не грозит, потому хотя бы, что я до неё просто не доживу, погибнув раньше от когтей, зубов или заклинаний. Так что, нет смысла отказывать себе в удовольствиях.

Сидение в темноте располагает к размышлениям, я смотрел на звёздное небо и продолжал убеждать себя в том, что окружающий мир реален. А правда, могло ведь быть и так, что меня не насмерть убили, а отвезли в реанимацию. Преступников, даже таких, как я, тоже лечить положено. Вот я сейчас там лежу в реанимации, под капельницей и аппаратом искусственной вентиляции лёгких, а всё, что я вижу, – это такой сон затяжной, вроде летаргического.

В какой-то момент я и сам уже начал в это верить. Рациональное мышление никуда не делось, оно скорее верило в сон, чем в существование мира, где живут маги, ведьмы, оборотни и вурдалаки. Но, с другой стороны, в такой ситуации просыпаться не хотелось. Пусть уж лучше сон окажется явью. Мои размышления прервал монотонный голос из-за угла:

– Думаешь что это всё не всерьёз?

Я от неожиданности чуть окуроч не проглотил. В метре от меня стоял лысый великан.

– Курт! Ты чего? Нельзя же так пугать. И... Ты мысли читаешь?

– Извини, Виктор, иначе я не умею. А мысли читать мне и вовсе не нужно. Все об этом думают в первые дни своего пребывания здесь. Даже я.

– И чем это обычно заканчивается?

– Обычно все принимают свою судьбу. А кто отказывается, те быстро умирают.

– Знать бы ещё, куда они умирают?

– Не думаю, что такой шанс даётся дважды. Либо они просто уходят в небытие, либо уже в настоящий ад.

Я вздохнул и затушил окуроч о ступеньку.

– Ты странный, Курт.

– Я знаю. Все говорят. Но ты привыкнешь. Нам ещё долго вместе работать.

Разумеется, привыкну, – подумал я, но вслух ничего не сказал. Только посмотрел в спину уходящему товарищу и вернулся в дом. После торопливого ужина я улёгся на кровать. Климат был действительно тёплый, с открытым окном, без одеяла и одежды, было несколько не холодно. Я потушил лампу, закрыл глаза и быстро заснул.

Я стоял на берегу быстрой реки и смотрел по сторонам. Вокруг меня раскинулась каменистая пустыня, которую эта река делила пополам. Я не понимал, где я и что со мной. Силится вспомнить своё имя, но и это мне не удавалось. Единственное, что было в голове, – это ощущение надвигающейся беды. Я постоянно озирался, но никого вокруг не видел, горизонт был невообразимо далеко, окружающее пространство просматривалось отлично.

И всё же, гостей я прозевал. За спиной послышалось громкое шипение, я резко обернулся и увидел уже знакомую машину с будкой, из которой высаживались сотрудники полиции. Разница была в том, что если в прошлый раз они были экипированы относительно легко, то теперь оделись в броню и шлемы с забралом. И все пошли в мою сторону. Я кинулся бежать, но ноги мои были ватными, бессильно разъезжались на камнях. Прогремела очередь, кровь выплеснулась из меня несколькими обильными струями, я повалился на спину, но пока мог видеть.

Ко мне подошли несколько человек. Один удовлетворённо кивнул и поднял забрало шлема.

– Готов! – сказала темнота, заменявшая ему лицо.

– Готов, – подтвердил второй.

Тут раздался лай собак, и я увидел женщин-кинологов. Они тоже подошли ко мне. Только вот вместо немецких овчарок на поводках были вчерашние оборотни, причём, не до конца обратившиеся. Просто крупные люди в шерсти, с клыками и на четвереньках. Но на них я уже не смотрел. Передо мной стояли лица женщин. Одна была убитой ведьмой, а у другой был облик жены Кривого. Обе смотрели на меня глазами, которые, казалось, вот-вот прожгут дыру во мне.

– Мы ждали тебя, – ответили они глухим голосом. Рот открывали сразу обе, а голос был один. – Теперь ты наш, в смерти мы соединились.

– Я пытался ответить, но мне зажали рот. С ужасом я увидел, что из поцарапанной руки вырастает то самое шипастое растение. Стебель быстро добрался до головы, обвил шею и впился в кожу колючками. Я стал задыхаться. А глаза смотрели на меня, весь мир сузился до двух пар странно похожих зелёных глаз...

Разбудил меня грохот за дверью. Несколько пар ног, обутых в сапоги с железными подковами, протопали слева направо. Причину такой суеты в столь ранний час я понять не мог. Только начало светать. Тревога что ли? Враги напали?

Впрочем, в неведении я оставался недолго. Дверь распахнулась, и в неё заглянул возбуждённый Эрнесто:

– Пойдем с нами, там караван прибыл, снабжение, сейчас разбирать будут, глядишь, нам чего перепадёт.

– Я одет неподобающе, да и идти далеко вряд ли смогу.

– Да всем насрать! – он усмехнулся, – нам офицеры замечаний не делают.

Вздыхнув, я встал с кровати и поплёлся за ним, на ходу стараясь прогнать остатки сна из головы. Интересно, это мои личные кошмары, или тьма подбирается? Идти было почти не больно. Ожоги действительно заживали удивительно быстро, а прохладный утренний воздух приятно охлаждал повреждённые места. Шагать босиком было непривычно, но тоже особых

неудобств не доставляло, дорожки были выложены гладкими каменными плитами, которые не успели остыть за ночь.

Крепость стояла на склоне. Позади неё поднимались достаточно высокие горы, но оказалось, что с той стороны проложен туннель. Из него сейчас и выезжали одна за другой телеги, запряжённые парой битюгов. На каждой из них был завал из непонятных свёртков и ящиков разного размера, надо полагать, это были оружие, боеприпасы и провизия. Тут же стояли солдаты, которым отвели роль грузчиков. Кто-то, похожий на счетовода, с толстым блокнотом в руках обходил телеги, пытаясь заглянуть внутрь упаковки. Здесь же рядом стоял Эванс. Он, в отличие от меня, теперь оделся. На нём были шаровары и рубашка-косоворотка, разве что без вышивки. Его хозяйственный взгляд внимательно следил за движениями счетовода с явным намерением что-то присвоить.

Телег прибыло почти два десятка. Прибывший с последней телегой караван-баши передал счетоводу какие-то бумаги, а тот махнул рукой солдатам. Разгрузка началась.

Видимо, в каждой телеге был какой-то отдельный груз, потому как счетовод разрывал упаковку и сразу определял, на какой склад нести. Эванс поначалу поглядывал равнодушно, затем, увидев нужное, выдвинулся вперёд и отложил пару длинных свёртков. А потом ещё один, покороче. Надо полагать, это были стволы. Ему никто не возражал. Потом в его руки переключал небольшой ящик, потом ещё один, потом бочонок, то ли с порохом, то ли со спиртным. Никто и на это не отреагировал. Только один маленький свёрток, который он взял, вызвал протесты счетовода. Они какое-то время переругивались, слов не было слышно, но наш шведский друг сумел настоять на своём. Следом за пакетом последовала небольшая коробка.

Покосившись на толпу, Эванс жестом подозвал нас, а когда мы подошли, велел собирать добычу и нести в казарму. Из меня был плохой помощник, но мне тоже вручили тот маленький свёрток.

Разбирать покупки стали в казарме. Эрни и Билл получили по винтовке. Эрнесто разжился многозарядным дробовиком с рычажной перезарядкой. Типа Винчестер с какими-то цифрами. Короче, та дура, которую Шварценеггер пользовал во втором Терминаторе. Только с прикладом и ствол подлиннее. Курт смотрел как всегда равнодушно. Ему огнестрел никогда не нравился. Эрнесто Эванс, улыбаясь, вручил также револьвер и коробку патронов. Игрушка была красивой, блестящее никелевое покрытие, щёчки на рукояти из кости. Длинный ствол, приличный калибр, никак не меньше десяти миллиметров. Заряжался он, как наган, путём открытия дверцы на барабане. Не самый удобный способ, но сойдёт. Мексиканец был так счастлив, словно поимел всех ведьм на болотах. Затем вскрыли ящики. В одном лежали патроны к винтовке, обычные с закраиной, как у трёхлинейки. Отличались только тупыми безоболочечными пулями. Навскидку, их было сотни четыре, расстрелять столько из трёх однозарядных винтовок – задача непростая. Затем пришёл черёд второго ящика. Там лежали патроны к дробовику. Двенадцатый калибр или его местный аналог. Но это было не всё содержимое ящика. Нашёлся в нём подарок и для меня. Сверху в разобранном виде лежала двустволка. Совсем как та, из которой я убивал оборотней, но только современного вида. Да, именно, переламинаешь, вставляешь патроны, захлопываешь, взводишь курки и готово. Стволы были короткими, ещё короче, чем у предыдущего. Приклад был тоже меньше. Стрелять от плеча будет неудобно, потому как руки у меня длинные, но деваться некуда, научусь. А патроны были разными, пуля, картечь, картечь с серебром. Правда, всё в картонных гильзах, что было не очень практично, но выбор невелик.

– Были ещё гранаты, – добавил Эванс, – вроде, даже неплохие. Упакованы слишком плотно, не стал вскрывать ящик, потом на складе получим.

– Надо будет патронташ и чехол, – сразу заявил я.

– Иди в мастерскую, там сошьют, И ты, – он показал на мексиканца, – тоже сходи, пусть сошьют нормальную кобуру на ремень, нечего ствол в штанах таскать, ещё член отстрелишь.

Эрнесто, получивший больше всех и уже засунувший револьвер в штаны, немного смутился.

– Вы, парни, – сказал он близнецам, отсчитывая патроны, – со мной на прогулку. Стрелять будем учиться.

На этом раздел добычи закончился, делить было больше нечего, без подарка остались только сам командир, у которого с вооружением и так порядок, да ещё Курт, которому было всё параллельно. Да и арбалет его мог вполне поспорить с винтовками, как в дальноточности, так и в пробивной силе.

Прихватив близнецов, командир удалился за пределы крепости. Отошли они, по-видимому, достаточно далеко, так, что выстрелов в крепости слышно не было. А мы с Эрнесто посетили мастерскую. Работали здесь всего человек семь-восемь, но были это мастера широкого профиля, они чинили оружие, форму, сапоги, шили что-то на заказ, подгоняли доспех по фигуре. Моя просьба их не удивила, сказали к вечеру подойти. А один проворный паренёк, покрутившись около меня, быстро снял мерки.

До вечера было ещё долго, поэтому мы вернулись в казарму. Эрнесто отправился в спортивный уголок, где взялся за гантели, а я решил потренироваться с новым оружием. Ружьё нравилось мне всё больше. Весило мало, перезаряжалось быстро, выхватывать легко из любого положения, наконец, оно просто красиво. Неизвестные мне мастера определённо вложили душу в это изделие.

Скоро вернулись парни со стрельбища. На мой вопрос, как всё прошло, Эванс бодро ответил:

– Парни дело знают, да и винтовки не подвели, ожидал худшего. Это ведь не импорт, местное производство, только капсулы в патронах привозные, даже порох свой.

С этими словами он присел на кровать и, развернув перед собой кусок ткани, начал разбирать оружие для чистки. Тем же занялись и близнецы. То, как привычно они это делали, подтверждало, что с оружием ребята знакомы давно. Видать, когда-то покойный отец научил. На свою голову.

Ближе к вечеру, переодевшись, наконец, в новую форму взамен сгоревшей (китель, как оказалось, тоже здорово пострадал от огня), я отправился к мастерам. Оказалось, что работают они быстро. Для Эрнесто был готов ремень с кобурой и патронташем, а мне изготовили нечто, вроде разгрузки. Сшили жилет из кожи и прочной ткани. Спереди в два ряда по вертикали были гнёзда для патронов, всего тридцать шесть. Сзади приделали чехол для ружья, так, чтобы приклад торчал над правым плечом. Сразу опробовал изобретение. Ствол крепился надёжно, на одном хлястике с кнопкой, отстёгивалась она движением пальца, после чего дробовик вынимался за полсекунды. Нашлось в этом жилете место и для кинжала, куда я сразу закрепил ножны.

Я забрал оба изделия и, сказав мастерам спасибо (а что ещё сказать, денег всё равно нет), медленно пошёл домой. Домой? А как же, теперь это мой дом. И надо сказать, что не такой уж и плохой дом. По крайней мере, лучше тюремной камеры, и уж тем более, намного лучше могилы. Шёл я медленно, боль в ногах сменилась зудом, но и так приятно было

мало, скорей бы уже зажило.

По приходу в расположение меня ждали сразу две новости. Во-первых, на одной из кроватей сидел Архонт, явно ожидая меня, чтобы довести задачу, а во-вторых, нашего полку прибыло. На угловой кровати сидел крепкий мужик лет сорока, полуголый, с ошарашенным видом. В руках он держал изрезанную в лоскуты рубашку, что наводило на интересные мысли относительно его смерти. Ну, а о том, что это за человек, узнать было несложно. Вся биография была написана на теле. Тут и звёзды, тут и храм, тут и божья мать, и перстни на пальцах. Короче, понятно, кто такой есть.

– Итак, – начал Архонт, задумчиво расхаживая между рядами кроватей, – теперь, когда вся команда в сборе, я доведу вам информацию. Действовать вам на этот раз придётся по другую сторону гор.

– Всё так плохо? – спросил я, передавая мексиканцу ремень с кобурой.

– Разумеется, – Архонт вздохнул, – лет двадцать назад мы и подумать не могли, что зло наберёт такую силу, что захватит целиком всю низменную часть острова. А лет пятьдесят назад, я уже стар и хорошо это помню, не было нужды в цепи крепостей. Просто на болотах были места, куда лучше не заходить.

– Ностальгия – это хорошо, – прервал его Эванс, – но объясни нам, наконец, что случилось?

– Тьма растёт, – горестно произнёс старик, – вот уже и по ту сторону гор у неё появились сторонники, есть люди, способные отдать ей своё тело и душу ради силы, власти и богатства. В этот раз мы, Архонты, ничего не знали. Никакие магические обряды не помогли, силы природы, которые мы пытаемся приручать, тоже не дали подсказки. Помогли нам самые обычные люди. В деревне, которая находится в сорока милях от нас, живёт один богатый крестьянин. У него много земли, куча батраков, самый лучший инвентарь. Кроме него в той местности было ещё несколько человек, способных конкурировать с ним. А теперь их нет. Неурожаи, пожары, падёж скота, болезни и смерть самих конкурентов.

– Так это всего-навсего нечестная борьба с конкурентами, – вставил я слово, дождавшись паузы, – мы-то здесь причём?

– Давно уже люди поговаривали, что богач этот знает с тьмой, но разговоры к делу не пришьёшь, тем более, что проигравшие и разорившиеся конкуренты вполне могли его оговорить. Но недавно к нам поступили сведения от полиции, что пропал ребёнок, мальчик лет семи, останки которого потом нашли. Осталось от него немного, но на костях были видны следы зубов. И это точно не были следы зубов волка. Да и нет на равнине волков, давно уже. Обычно после жертвоприношения останки жертвы доедают плотоядные твари. А одновременно с этим, один из его работников прибежал к нам и сообщил, что к хозяину приходил некто, с кем он разговаривал на магические темы. Хозяин обещал ему открыть какой-то путь, а тот говорил про щедрую награду.

– Грязные пи-ар технологии, ничего более – подвёл итог Эванс, – с равным успехом тьме могут служить его конкуренты.

– Как бы то ни было, а мы должны это проверить. Их встреча состоится завтра вечером, так что мы должны быть там во всеоружии.

– Мы? – удивлённо переспросил Эрнесто, уже надевший ремень с кобурой и патронташем и теперь разглядывавший себя в зеркале.

– Да, мы. – Ответил Архонт, – я пойду с вами. Отправляемся этой ночью, в три часа.

После этих слов Архонт удалился, мы собрались готовиться к выходу, но тут оживился

вновь прибывший.

– Мужики, приколите мне, куда я попал? – хриплым прокуренным голосом проговорил он. – Что за ахинею этот чудик бородатый нёс и куда мы в три часа ночи пойдём?

– Если я правильно понимаю, ты из России? – строго спросил Эванс.

– Из России, ну, то есть родился в Белоруссии, а с начала девяностых в России живу, а что?

– Нет, география меня интересует мало. Лучше расскажи нам, скольких ты убил, и как убили тебя?

– Убил? Ну, да, убил кое-кого, так вышло, – он явно растерялся, – а меня-то почему убили? Вот он я, перед вами сижу. Живой.

– Нас всех убили, и все мы тут. Рассказывай подробно.

Он рассказал, местами невнятно, местами откровенно врал, местами перескакивал с пятого на десятое. Картина в целом складывалась такая. В начале девяностых годов, этот человек, звали его Лев, приехал из белорусской глубинки в Москву. Вроде как на заработки. Но к тяжёлому труду у него душа не лежала, а потому подался в криминал. В низовое звено одной из ОПГ. А после того, как группировка была разгромлена милицией, оказался в тех местах, от которых пословица не рекомендует зарекаться. После семи лет отсидки попытался заняться бизнесом, но и тут его ждала неудача, он был съеден более удачливыми конкурентами. Погряз в крупных долгах, но сумел их выплатить, сделав удачный рейд из пункта А в пункт Б с грузом героина. Процесс ему понравился, и он решил его повторить. А на четвёртый раз его приняли. Как ни странно, но, несмотря на особо крупные размеры, отделался легким шестилетним испугом. После освобождения перебивался случайными заработками, о которых предпочёл ничего не рассказывать, потом снова на чём-то попался, но ходил под подпиской. Срочно нужны были деньги на взятку, заметил богатого коммерсанта и навестил его. После пыток и надругательств над семьёй, тот выдал ему крупную сумму, но наш герой предпочёл всё же убить всех, и коммерсанта и семью. Только вот не рассчитал он, что у жертвы его нашлись покровители из самых верхов криминального мира. Проблемы с законом моментально отошли на второй план. Он, собственно, с радостью бы сел в тюрьму, да только понимал, что эти люди его и там достанут. В итоге, персонаж побегал две недели, после чего был вычислен заинтересованными людьми, схвачен и предан лютой смерти.

Ни у кого из прибывших Эванс подробную биографию не запрашивал, со мной вообще обошёлся парой вопросов, а тут прямо как следователь. Видимо, не понравился ему персонаж. Мне тоже. Сорок четыре года, из них тринадцать за колючкой, ничего полезного не умеет, в армии не служил.

Следом уже сам Эванс коротко описал ему ситуацию, Лев отказывался верить. Говорил, что всё это муть, что мы тут курим что-то не то, что не бывает такого.

– Завтра вечером ты всё увидишь сам, – примирительно сказал ему Эванс, – а сейчас ужин и пару часов сна, потом экипируемся и в путь.

Лев замолчал, переваривая услышанное, понятно было, что он выбит из колеи, но однозначно воспринял с облегчением мысль, что за ним больше никто не гонится.

Ужин прошёл в молчании, разговаривать никому не хотелось, потом погасили лампу и легли спать. Нужно было поспать хоть немного, впереди неблизкий путь и, возможно, бой.

Глава третья

Я смотрел на мир со стороны. Мир выглядел странно. Небо горело багровым заревом, словно вот-вот прорвётся огненным дождём. По бескрайней степи, топча ногами выжженную траву, шагали люди. Нет, не люди. У людей нет рогов и копыт. Да и тёмно-серой кожи не бывает. Шли эти черти строем, что говорило о военной подготовке. Даже с ноги не сбивались, копыта одновременно ударяли в сухую землю, выбивая облака пыли, было их много, наверное, сотни четыре. На плечах у странных существ лежали топоры на длинных черенках.

Внезапно, строй остановился, сам, без всякой команды. Рогатые солдаты стали озираться по сторонам, положив руки на оружие. Видно было, что они серьёзно напуганы.

Тут стала видна чёрная туча, быстро летящая из-за горизонта. Туча эта двигалась со скоростью реактивного самолёта и скоро оказалась прямо над строем. Все присутствующие подняли головы кверху и в отчаянии завывали. Туча разверзлась, в середине её показалось окно из яркого света. Свет этот пролился на стоящих внизу. Они не сгорели, а словно бы расплавились, разваливаясь на части, жалобные крики боли звучали недолго, на земле остались только тёмные пятна и кучки пепла. Туча с чувством выполненного долга сжалась в маленькую чёрную точку и, спустя мгновение, улетела за горизонт...

Услышав шум, я открыл глаза.

Подняли нас за полчаса до выхода, все быстро экипировались, вооружились, самые расторопные успели даже перекусить на ходу остатками ужина. Задержка возникла только у Льва. Форму он получил ещё вчера, надел её легко, а теперь пытался надеть броню.

– За каким хером мне столько железяк? – сокрушался он.

– Поймёшь, когда тебя жрать начнут, – серьёзно сказал Эрнесто.

Потом настал черёд вооружения, ему выдали абордажную саблю, увидев у других винтовки и револьверы, он запротестовал:

– Почему мне ствол не дают? Дайте ствол, а железку эту себе заберите.

– Получишь, когда заслужишь, – Эванс вздохнул, данный персонаж нравился ему всё меньше, – сейчас можешь взять арбалет.

Взяв арбалет, принадлежавший ранее Эрнесто, Лев какое-то время смотрел на него, как известно кто на новые ворота.

– И... как?

– Вот сюда наступаешь ногой, берёшь двумя руками и тянешь, потом кладёшь болт, наводишь и стреляешь, – терпеливо объяснил ему мексиканец. – Болтов двенадцать штук, вот эти два, у них оперение тёмное, с серебряным наконечником. На оборотней.

– Понял, – Лев кивнул и с недовольным видом закинул арбалет за спину.

Скоро пришёл Архонт, он был одет в дорожный плащ, тяжёлые сапоги с подковами, и широкую шляпу. Брони и оружия у него я не заметил, но, он ведь как-никак маг, явно может за себя постоять. А может, он обучался в местном Шаолине и всю нечисть одним только посохом перебьёт.

Наконец, мы вышли. К счастью, лезть по горам не пришлось, пошли по туннелю, где ранее проходил караван с припасами. Выглядел он внушительно. Полукруглый свод на высоте, примерно, пяти метров. Ровный каменный пол, изредка переходящий в ступеньки, уровень всё время понижался. В нашем мире такая постройка удивления бы не вызвала, а здесь, надо полагать, всё простым кайлом продолбили за несколько лет. Здесь стояла абсолютная темнота, поэтому пришлось включить два фонаря. Один нёс Архонт, другой взял

себе Курт. Что это были за фонари, сказать не берусь, просто коробки из мутного стекла, которые светились ровным белым светом. Огня в них не было, это точно, либо электричество, либо какая-то химия, либо (скорее всего) магия. Одно светлое пятно двигалось впереди, второе позади колонны, так что потеряться или отстать было трудно. Туннелю, казалось, не будет конца. Камень был убийственно однообразен, разве что временами менялся цвет породы на стенах. Никто ни о чём не говорил, движение группы сопровождалось только стуком кованых сапог по каменному полу, который разносился эхом чуть ли не на всю длину прохода.

Но, любой путь когда-нибудь кончается, мы упёрлись в массивные деревянные ворота, которые нам открыли только после громкого стука и недолгого разговора Архонта с охраной. Точнее, открыли не сами ворота, в них нужды не было, открыли маленькую калитку сбоку, которая вела наружу через узкий извилистый коридор. Повернув раз пять, или шесть, мы, наконец, вышли наружу. Над головой сверкали крупные звёзды, которые, впрочем, быстро начали тухнуть. Наступал рассвет.

Горы остались позади, теперь мы шли по обширной равнине, заросшей высокой травой, с редкими островками леса. В глаза бросался разительный контраст с тем, что мы видели по другую сторону гор. Там луга и лес были мёртвыми. Живность, если она вообще там была, старалась не показываться на глаза. Здесь всё было иначе. Над цветущей степью летали насекомые, пение птиц сливалось в один сплошной гул, где-то вдалеке выгоняли на пастбище большое стадо коров. Жизнь была ключом. Поравнявшись с первыми домами, мы увидели и местных жителей. Людей. Живых. Не в форме. Без оружия. Постепенно вышли на дорогу. Сначала это была едва различимая колея в траве, но по мере продвижения в густонаселённую часть острова, становилась всё шире, появилась даже отсыпка щебнем. Справа и слева расстилались широкие поля, засеянные зерновыми. Компактных поселений мы пока не встречали, всё больше хутора. Один или два дома и куча хозяйственных построек, амбары, сараи, хлев для скота, возможно, баня, попалась даже сельская кузница. Недалеко от дороги стояла внушительных размеров ветряная мельница.

Идущие навстречу крестьяне почтительно здоровались с Архонтом, он так же вежливо кивал в ответ. На нашу компанию поглядывали с опаской. Видимо, с их колокольни, те, кто сражается с нечистью, сами не лучше потусторонних тварей. Что ж, по-своему они правы.

Ко мне приблизился Лев. Выглядел он плохо. Дальние пешие походы, да ещё с грузом, были для него удовольствием сомнительным. Пот градом катился из-под шлема, дыхание вырывалось с хрипами. А ведь мы даже ещё никуда не бежали, просто долго шли по ровной дороге.

– Слушай, – сказал он мне, – ты ведь наш, русский?

– Да, а что? – нехотя ответил я.

– Да просто рад, что земляка встретил. Вместе двигаться будем.

– Здесь нет землячеств, семей и группировок, – я старался говорить как можно более безразличным тоном, – есть только команда бойцов, мы вместе воюем.

– Да слышал я это уже, а за что воюете? Платят вам?

– Нет. Кормят, одевают, дают оружие, лечат если нужно. Денег не дают, если ты об этом.

– А на кой хер вам тогда воевать? – он не на шутку удивился, – башкой рисковать можно только за большой интерес. Я так думаю.

– Ты неправильно думаешь, – ответил ему я, – видишь этих людей?

– Вижу, – он закивал, улыбаясь железной челюстью, – зажиточные, горя не знают,

селянки мясистые, так и просятся...

– А скоро увидишь мир с той стороны, – оборвал я его фразу, – болота и леса на низменности. Там тоже жили не хуже, были деревни и распаханное поля. А теперь всего этого нет. Осталась одна только братская могила, откуда веет холодом.

– Ну, и?

– Мы воюем за то, чтобы здесь не было такого.

– Вам-то это зачем? – он определённо ничего не понимал, мозг его был не заточен думать о ком-то, кроме себя, – зачем старого этого слушаете? Он вам кто? Зачем помирать зря?

– Мы уже мертвы. Забыл?

– Не забыл. Так фартануло нам, радоваться надо, а не в пекло лезть. Другие пусть лезут.

– С пеклом договориться нельзя, от него нельзя убежать, оно будет расти, в итоге весь мир станет пеклом.

– Да это ещё когда будет? Мы-то пожить успеем.

– Я хочу, чтобы этого не было совсем.

Он замолчал и начал отставать. Скоро мы подошли к цели. К этому моменту устали все. Путь был неблизкий, хорошо хоть жара не слишком донимала. Я вообще заметил, что климат здесь специфический. Тёплый, как в тропиках, но на небе постоянная облачность, которую ещё больше усугубляет вулканический смог.

Пришли, как оказалось, мы не в самую деревню, а на ближайший к ней хутор. Там нас встретил хозяин, рядом с которым стоял немолодой усатый мужчина в форме. Форма отличалась от формы солдат в крепости. Фуражка, синий мундир с погонами, что-то, похожее на награды, на ремне сабля и револьвер. Он вежливо поприветствовал Архонта, а нам предложил пройти в дом.

Нас ждал накрытый стол, на котором пожилая женщина с добрым лицом продолжала расставлять блюда. Мы быстро расселись и принялись за еду. Кормили отменно, видать, и вправду, край тут зажиточный. По крайней мере, бедняцких лачуг нигде не видно, только большие добротные дома из тёсаных брёвен. Хотя, батраки, надо полагать, живут там же, где и хозяева. Мы, по пути изрядно оголодав, набросились на закуски, а вот бутылку с неизвестной жидкостью Эванс велел унести и спрятать.

– Хорошо живут, – проговорил Лев с набитым ртом, – пойдём барыгу потрошить, там всё ещё лучше будет.

Глаза его горели алчностью.

– Мы не идём потрошить барыгу, – ответил ему я, – наша цель – борьба с нечистью. Барыга может быть виновен, а может, и нет. Мы это выясним. Его имущество нас не интересует. Ты это понимаешь?

– Ну, так это, не зря же мы горбатились, – он явно ничего не понимал и продолжал гнуть своё, настолько привык к криминалу, что просто не мог остановиться, – если он враг народа, так положено с конфискацией, разве нет?

– Нет, – ответил ему Эванс, не посчитав нужным что-либо объяснять.

Лев снова замолчал. В это время в дом вошли Архонт, хозяин дома и полицмейстер (я решил его пока так называть). Они оживлённо разговаривали.

– Я могу провести обыск сейчас, но где гарантия, что мы найдём то, что ищем, – сказал полицмейстер хозяину дома.

– Но должны ведь быть хоть какие-то материальные свидетельства их сговора? – это

хозяин дома спросил у Архонта.

– Должны, – не стал отрицать старик, – только это может быть алтарь подвале, который спрятать трудно, а может, и амулет в кармане, который трудно найти, особенно, если он не в кармане, а в лесу закопан.

– А если нагрянем сейчас, – добавил полицмейстер, – спугнём. У него будет время их предупредить. Так что, идти нужно вечером, чтобы оказаться там перед их приходом. Или даже во время.

– Так и сделаем, – кивнул Архонт, усаживаясь за стол.

– Другой вопрос, как они придут и сколько их будет? – продолжил полицмейстер

– Или обычным ходом, или порталом, если он настроен, – рассуждал вслух Архонт. – Если ногами, то один-два мага средней руки, вряд ли больше, а в портал может пройти много кто.

– Вот именно, а у меня двое солдат с винтовками, да я сам, – полицмейстер начал загибать пальцы, – да твоих семеро, да ты. Одиннадцать. Справимся ли?

– Не думаю, что сюда придёт армия, – Архонт был спокоен, – но легко не будет. Это правда.

На этом разговор прервался. До заката оставалось ещё часа два, которые все решили посвятить отдыху. Некоторые даже подремать успели. Как только солнце приблизилось к горизонту, вся группа встала и организованно, держа оружие наготове, покинула дом гостеприимного хозяина.

Дорога была совсем близкой. Мы быстро обошли небольшой лесок и приблизились к деревне из трёх десятков дворов, что в местных реалиях было сродни райцентру. Дом интересующего нас субъекта находился в самом центре, был он весьма роскошен, на каменном фундаменте, окна украшены резьбой, обширная мансарда заменяла второй этаж. Этот дом с прилегающими постройками был огорожен, причём, не плетнём, как у других, а настоящим высоким забором из плотно подогнанных досок. Вот только калитка запора не имела, поэтому нам не пришлось тратить время на стук или выламывание.

Войдя в пределы ограды, мы сразу столкнулись с хозяином мужик среднего роста, толстый, с немного опухшим лицом, то ли пьёт, то ли почки больные. Он, глянув на нас, сначала побледнел, потом взял себя руки и начал качать права:

– По какому праву вы вламываетесь в мой дом?! – голос был взволнованный, часто срывался на визг, невинные так не говорят, – ваше полицейское управление не имеет здесь никакой власти, только главный судья может...

Полицейстер молча развернул у него перед носом бумагу.

– Как видишь, Джора, подпись главного судьи, мне даны полномочия. Но, ты ведь грамотный, так что читай дальше, там, где слова про исключительное право. Знаешь, что это такое?

Джора про исключительное право знал, и, видимо, теперь не ждал для себя ничего хорошего. Его лицо стало пепельно-серым, он опустил плечи и отошёл в сторону.

– Взять его, – велел полицмейстер солдатам, и добавил – держать здесь, если пошевелится без разрешения, стреляйте.

Солдаты дело знали. Оба встали справа и слева от объекта охраны и перехватили поудобнее винтовки с примкнутыми штыками.

А мы тем временем приступили к обыску. Который, впрочем, завершился, едва начавшись. Именно алтарь с каким-то рогатым идолом, Джора даже не стал прятать его в

подвал, приспособил один из сараев для сена. На жертвенном камне виднелись бурые следы крови. Выйдя из сарая, полицмейстер торжествующе посмотрел на задержанного.

– Итак, господин Джора, можете ли вы как-то это объяснить? – обманчиво добрым голосом спросил полицмейстер.

– Ничего не знаю, – прохрипел тот, словно на шее его уже затягивалась петля. – Подбросили.

– То есть, некий доброжелатель, пожелавший остаться неизвестным, изготовил из камня, кстати, очень прочного камня, эту статую, которую тайком подкинул в твой сарай? А с ней вместе камень, который весит, как пара быков? И всё незаметно? – полицмейстер, поняв, что Джора теперь в его власти, откровенно издевался.

Джора стал ещё бледнее, хотя казалось, куда уже? И тут в его глазах мелькнула искра надежды, солнце коснулось горизонта и быстро начало темнеть.

– Готовьтесь! – рявкнул архонт невесть откуда взявшимся командным голосом.

Собственно, команду эту мы выполнили ещё до того, как она была отдана. Все ожидали чего-то подобного. В широкую дверь сарая было видно, как воздух над алтарём засветился, сперва в виде синего облака, потом облако приобрело очертания овального зеркала, в котором отражается только тьма. А через секунду тьма эта вспыхнула ослепительным белым светом и из неё стали выскакивать существа. Были здесь и огромные вурдалаки, с которыми я уже успел познакомиться, и простые мертвяки, которые в большом количестве тоже могут добавить проблем, и какие-то похожие на жаб болотные жители. Были и вполне человеческие создания, мужчины и женщины, в которых без труда можно было опознать магов и ведьм. Мелькнула мысль, что следовало закрыть двери сарая, а при их появлении просто поджечь его. Нет, мысль идиотская, тонкие доски их не удержат.

Первым среагировал солдат конвоя, дабы не оставлять никого за спиной, он от души двинул задержанному прикладом в челюсть. Тот сразу повалился без чувств. Архонт поднял посох и громовым голосом начал читать заклинание, а мы, не надеясь на светлую магию, синхронно метнули в сарай по гранате. Перед выходом Эванс выдал по одной мне, Эрнесто и близнецам и показал, как ими пользоваться. Гранаты были простыми, цилиндр размером с пивную банку, сверху небольшое горлышко, в которое вставлена чека, которая обмазана зажигательным составом, словно спичка. Выдёргиваешь чеку, внутри загорается фитиль, горит он чуть меньше пяти секунд, потом граната взрывается. Начинка, как я понял, простая, пироксилин. Сам корпус сделан из тонкой жести, а на поверхности наклеены кусочки железа размером с горошину. Вполне сносное оружие.

Сейчас пять таких гранат влетели в сарай, синхронные взрывы разнесли в щепки хлипкое строение и перемололи в мясо первую волну десанта. Выжила только парочка магов, но и они были серьёзно оглушены. Вряд ли смогут сражаться. Но другие твари всё ещё продолжали лезть из портала наружу. Архонт всё читал заклинание, голос его становился громче, а сам он словно бы впадал в ступор, но портал продолжал функционировать, противники прибывали. Они даже не торопились, собирались в плотную массу и двигались в нашу сторону, шагом.

Если бы знали о таком, взяли бы весь запас гранат из крепости, а то и пулемёт бы приволокли, не поленились. У Эванса осталась ещё одна, но он её приберёт, вместо этого в монстров полетел тот деревянный шарик, что мы отобрали у мёртвой ведьмы. Его нужно было разбить, чтобы освободить магию. А эта магия на них действует?

Она подействовала. Эванс сработал блестяще, перекинул шарик через головы идущей

нечисти и точно попал по жертвенному камню. В ту же секунду я увидел то, чего мы избежали в прошлый раз, благодаря скорости Курта. Волна сгустившегося воздуха ударила в стороны, даже светящееся окно портала на секунду померкло, статуя демона опрокинулась, а плотная толпа тварей уменьшилась в десять раз, только те, кто был впереди, смогли уцелеть. Остальные словно попали под пресс, их сломало, скомкало, размазало по земле. На земле осталась куча дерьма, крови и слизи, из которой торчали обломки костей. Даже маги, у которых с защитой всё отлично, не избежали этой участи.

Порадовал и Архонт. Он, переходя на визг, выкрикнул последнее слово заклинания, ударив концом посоха об землю. Всё вокруг залило белым светом, а когда снова потемнело, портал пошёл рябью, начал мерцать, а через пару секунд вовсе погас. Это была победа, но только тех тварей, что уже прибыли хватит за глаза, а они уже стояли к нам вплотную.

Прямо ко мне шёл вурдалак, огромный мертвяк с когтистыми лапами и раскрытой клыкастой пастью. Драться, с учётом предыдущего опыта, не хотелось. Я выхватил из-за спины двустволку и выпалил ему в голову дважды с интервалом в секунду. Картечь сработала отлично, голова разлетелась, но перезарядить мне не дали. Два мертвяка помельче, внезапно ускорившись, кинулись на меня. Первого я встретил ударом приклада, отшвырнуть его получилось, да только боли они не чувствовали и сознание не теряли. Второй прыгнул на меня и повиснув, словно мартышка на дереве, принялся грызть моё плечо. Кольчуга зубам не поддавалась, зато я успел вынуть меч из ножен. Тела их были не особо прочными, одного обезглавить получилось с первого удара, второму потребовалось целых три. Я кинулся в атаку, спиной ко мне стоял мертвяк, стоящий в очереди к Курту, его я рубанул по плечу, в несколько ударов разрубив почти до пояса, пользуясь затишьем, отступил и стал заряжать ружьё.

Нашим приходилось несладко, но они справлялись. Курт прижался к стене и орудовал алебардой, очередь к нему была побольше, чем за водкой в горбачёвские времена, но ни один ещё не смог его достать. Алебарда крутилась с такой скоростью, что можно было видеть её одновременно в нескольких местах. Что характерно, лицо Курта при этом оставалось таким же невозмутимым, двигались только глаза.

Крепко обложили и Эванса, он отступил под какой-то навес, где, лавируя между столбов, поддерживающих крышу, активно работал шпагой, почти неизменно попадая тварям в глаз, горло, или сердце. Для ближнего боя на его левой руке был надет кастет с двумя короткими обоюдоострыми лезвиями на торцах.

Близнецы заняли позицию на узком крыльце с перилами, один останавливал нападавших, второй бил остриём рогатины в голову. Получалось с трудом, к тому же один из них, я не понял, кто, был серьёзно ранен, кровью была залита половина лица. Такой же тактики придерживались солдаты конвоя, только вместо рогатин у них были штыки, а из-за их спин стрелял из револьвера полицеймейстер.

Эрнесто я не видел, Льва тоже, а Архонт делал что-то странное. Его окутало странное фиолетовое сияние. При этом никто его не трогал, то ли не замечали, то ли это был прозрачный щит, защищавший его от любого внешнего воздействия. При этом старик сжал зубы, вцепился двумя руками в посох, хрипел и трясся, словно держал на своих плечах небесный свод.

Патроны я потратил удачно, один особо крупный вурдалак откатился с начисто разнесённым «лицом», а следом маг, который только что оклемался после взрыва и, видимо, не успевший включить щит, получил горсть рубленого свинца в грудь. Но, стоило мне

переломить стволы, как на меня сзади навалилась туша, ещё один упырь, пытался меня загрызть, его зубы хоть и не могли прокусить доспех, но сдавили плечо с такой силой, что я взвыл. Меч достать не получилось, я попытался выкрутить его руку, при этом результат превзошёл все мои ожидания, его рука осталась у меня. Через секунду я увидел причину этого, позади монстра стоял оскалившийся Эрнесто, который поднимал мачете для второго удара. Монстр обмяк и рухнул с разрубленной головой, я успел поднять ружьё, вставил патроны, но тут мексиканец кивнул куда-то вдаль. Оглянувшись, я увидел, как один маг делает пассы руками. Зная уже, что это означает, мы, не сговариваясь, покатались в стороны с линии прицеливания. В нашу сторону полетело облако, внутри которого сверкали молнии, но по мере приближения к нам, облако уменьшилось, замедлилось, а потом и вовсе пропало. Зато сквозь рычание, вой, стоны, выстрелы и лязг стали, мы ясно слышали стон Архонта. Бедный старик выглядел совсем плохо, по бороде текла кровь, глаза вылезали из орбит, но пока он держался.

– Он блокирует магию! – заорал Эрнесто, поднимая мачете.

Объяснять ничего было не нужно. Пока старик держится, эти хитрожопые в мантиях ничего не могут сделать. Лучшего подарка для нас было не придумать. Пользуясь тем, что масса когтисто-клыкастых тварей занята нашими товарищами, мы обратили своё самое пристальное внимание на тех, кто имел человеческий облик, хотя бы снаружи.

Магию Архонт заблокировал не полностью, какой-то щит у них сохранялся, но он имел свой предел. Так, например, одного из магов я смог убить только вторым выстрелом, после первого картечь просто разлетелась в стороны. Зато Эрнесто, казалось, напрочь забыл про свой новый револьвер, он превратился в вихрь, движения мачете сливались в одну сильно закрученную полосу, три-четыре удара и щит мага пропал, а следом он лишился конечностей и головы. Расправа не заняла много времени, это был не бой, а избиение. Некоторые из магов пытались драться, у кого-то даже было оружие, но их это не спасло. Бойцовские умения оставляли желать лучшего, слишком они привыкли надеяться на магию.

Когда магов не осталось, случилось сразу несколько событий. Сначала мексиканец увидел недобитую ведьму, потом старик всё же не выдержал и рухнул, надеюсь, не замертво. Ведьма при этом сообразила, что её больше ничто не удерживает и от всей души кастанула, что смогла. А смогла она немало: мощная волна воздуха подхватила меня и понесла назад, пролететь получилось метров пять, или даже больше, прежде чем ударился спиной о стену какой-то постройки, которую я снёс. Дыхание вылетело со всхлипом, несколько секунд даже вдох сделать не мог. Но даже так, несмотря на темноту, я смог увидеть, что Эрнесто, совсем как обезьяна, подпрыгнул вверх, уцепился за какую-то перекладину и, прежде чем она сломалась, смог оказаться выше магической волны. А на следующее заклинание у ведьмы не осталось времени. Мексиканец двигался стремительно, уже через секунду он был рядом с ведьмой, которой отвесил хороший апперкот с левой.

Вас когда-нибудь бил в челюсть боксёр, с отлично поставленным ударом, рукой, одетой в железную перчатку? Даже если при этом вы крепкий мужчина, а не молодая хрупкая девушка, мой вам совет: не пробуйте. Худое тело немного подпрыгнуло, после чего свалилось бесформенным комком.

Теперь, кажется, всё. Я видел, как Эванс добивает последних, как выкапывается из-под груды упокоенных мертвяков Курт, как Билл несёт на руках Эрни, на котором не оставалось живого места. Полицейстер перевязывал одного из конвойных солдат, Архонт лежал лицом вниз и не подавал признаков жизни. Эрнесто волок пойманную ведьму за ногу, длинное

платье из мешковины задралось, обнажив красивые длинные ноги, но меня это пока не трогало.

Заботили меня в первую очередь собственные повреждения. Дышать было трудно, но боли я почти не чувствовал. Надеюсь, это от шока, а не потому, что позвоночник сломан. Посмотрел на свои ноги, напрягся, пытаясь ими пошевелить, к моей неопишуемой радости одна ступня дёрнулась. Позвоночник цел. Теперь попытаться встать.

Хоть и не с первой попытки, но у меня это получилось. Простоял я секунд пять, не больше, мир закружился, навалилась слабость, и я снова рухнул на спину, рёбра мои отозвались острой болью, но это было уже неважно. Жить буду. Сотрясение мозга, которое, как известно, легко может получиться даже от удара по заднице, – диагноз неприятный, но вполне излечимый. Пока полежу, потом, глядишь, поможет кто.

Тут открылась калитка, и снаружи заглянул один из местных крестьян, вооружённый вилами. Он испуганным взглядом осмотрел поле боя, потом обернулся назад и что-то сказал. Следом вошли другие и начали собирать нас. Двое подняли Архонта. Тот был в отключке, но запотевшее зеркало показало, что жив. Уже легче. Следом понесли куда-то Эрни, а Биллу какая-то женщина промывала рану на голове и накладывала повязку. Несколько мужчин начали баграми стаскивать мертвяков за пределы двора. Нашёлся Лев, все его боевые заслуги сводились к тому, что он вывел из строя одного мертвяка. В самом начале боя он забился в угол, где его никто не обнаружил, кроме одного мелкого зомбака, который вцепился ему в штаны. Всё это время он старательно отпинавался от настырной твари. Сильные ноги и тяжёлые сапоги сделали своё дело, от морды у нападавшего осталась голая кость, не было одного глаза, были сломаны ключицы, но он продолжал крепко удерживать перепуганного бойца. Сабля у того так и осталась в ножнах.

Когда чудовище оттащили и плотницким топором отрубили ему голову, Лев встал и обвёл окружающих мутными глазами. На беду взгляд его остановился на фигуре Курта. Великан не был ранен, если не считать нескольких царапин, зато с ног до головы заляпан кровью, слизью, кишками, на плече его даже повисли несколько белых червей. Это Льва доконало, он сложился пополам и начал блевать фонтаном, вываливая из себя всё, включая вчерашний ужин. Закончив извергать съеденное, он снова поднял бледно-зелёную физиономию и дрожащими губами произнёс:

– Передайте старому, я на такое не подписывался, – после чего потерял сознание.

Глава четвёртая

Я наблюдал поединок. Двое существ, которых я при всём желании не смог бы назвать людьми, выясняли отношения. Первый, напоминающий помесь медведя с динозавром, метнул во второго волну огня. Тут стало понятно, какого размера эти двое, по пути волна смела лес, сожгла небольшую деревню и только потом ударила во второго. Этот второй, напоминающий скелет снежного человека, хоть и изрядно обгорел, смог ответить. Он топнул ногой, и земля впереди пошла волнами, трескаясь и проваливаясь в глубину. Его оппонент упал. Победитель оказался рядом и взмахнул дубиной...

Я проснулся. Утром, после ночи, проведённой в мягкой постели, я почувствовал себя гораздо лучше. Даже идиотские сны не мешали. Смог встать и умыться. По-прежнему мучила слабость, но, думаю, это пройдёт. Выйдя на улицу, застал интересное зрелище. Так сказать, воочию увидел, что означают слова полицмейстера про «исключительное право».

Оказывается, полицейский начальник с такой бумагой на руках имел право на месте принять решение о казни человека, связанного с тьмой. Он объяснил нам, что потом испишет гору бумаги, чтобы подтвердить обоснование, но сейчас у него это право есть. Казнь, что характерно, была соответствующей.

На большом пустыре в условном центре деревни стоял высокий столб. К нему был привязан Джора, так, что его ноги находились на высоте в полтора человеческих роста. А под ним происходили приготовления. Практичные крестьяне решили, что одновременно с аутодафе неплохо бы избавиться от залежей мертвины. Поэтому основа костра выглядела так: на землю складывали дрова и охапки соломы, поливая их тёмной маслянистой жидкостью. Сверху складывали в один слой изрубленных мертвяков, которых в свою очередь накрывали дровами и соломой, да ещё сыпали лопатами каменный уголь. А дальше – второй слой. В итоге получилась куча высотой, примерно, по колено казнимому. С помощью лестниц подкинули ещё поленьев и соломы, после чего, предварительно разогнав по домам детей, крестьяне встали широким кругом.

Полицмейстер вышел в центр круга и встал возле будущего костра. Говорить ему было трудно, в драке, как я позже узнал, один шустрый мертвяк изловчился и боднул его костяным лбом, выбив сразу два зуба. Как бы то ни было, а огласить приговор было нужно.

– Все вы знаете, – начал он, – своего односельчанина. Возможно, Джора был не самым лучшим человеком, но ни у кого из вас до поры не было и мысли, что он когда-нибудь свяжется с древним злом, терзающим нашу землю. Но, к великому нашему сожалению, именно так всё и получилось. Заключив с ними сделку, он открыл портал и огромное множество тварей, да вы их сами видели, прибыло с низин прямо в вашу деревню. И только благодаря стараниям Архонта...

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/2md>